

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

17 января 2018 г.

№ 261

размышления читателей о статьях газеты

3 ВАСИЛИЙ ТЁРКИН
И ДЖО БЛЭК

4 ИМЕЮЩИЙ УШИ
ДА УСЛЫШИТ

6 ПРИМИРЕНИЕ?
БУДЬ БДИТЕЛЕН!

8 ВСЁ БЫЛО НЕ ЗРЯ.
МЫ ИДЕМ ДАЛЬШЕ

10 ОТПУСТИТЬ
В ЖИЗНЬ

10 ИЗ КАКОГО ДЕТСТВА
МЫ РОДОМ?

11 НЕЖЕЛАНИЕ
ВЗРОСЛЕТЬ

12 ПАТЕРНАЛИЗМ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
ИНФАНТИЛЬНОСТИ

12 О СОВЕТСКИХ
ХОЗЯЙСТВЕННИКАХ

13 О РОЛИ РЕДИСКИ
В ПОЛИТИКЕ

13 ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ
РАДА ВЧЕРА
И СЕГОДНЯ

14 НЕОБЫКНОВЕННЫЕ
ИНТЕРВЕНТЫ

15 ВЫНОС ЛЕНИНА
ИЗ МАВЗОЛЕЯ
КАК ТЕМНЫЙ
РИТУАЛ

16 ПОЧЕМУ КИТЫ
ПЛЫВУТ НАВЕРХ

16 МИРНОЕ
СОСУЩЕСТВОВАНИЕ
КАК ПРОИГРЫШНАЯ
СТРАТЕГИЯ

Не отказываясь от волонтерской деятельности, не прячась в башню из слоновой кости, не превращаясь в пикейные жилеты, не уходя с улицы, ядро организации стало понемногу превращаться в новую когорту патриотической гуманитарной интеллигенции, способную влиять на общественные умонастроения

Семь лет позади — что дальше?

Организация «Суть времени» существует уже семь лет. И на восьмом году существования качественно преобразуется. Посвящение всего этого номера сочинениям сутевцев — один из симптомов такого преобразования.

О каком же именно преобразовании идет речь?

Организация «Суть времени» была так называемой волонтерской организацией если не на сто процентов, то как минимум процентов на 90. Теперь она, оставаясь волонтерской, стремится дополнить волонтерство чем-то другим. Но почему я говорю о предыдущем семилетии как по преимуществу волонтерском, что именно я имею в виду под волонтерством?

Волонтер (от латинского voluntaries, что значит добровольный) — это тот же доброволец. Но при анализе деятельности «Сути времени» целесообразно, как мне кажется, использовать это иноземное слово «волонтер», дав необходимое объяснение тому, каким именно содержанием наполняется это слово при обсуждении общественно-политической проблематики.

Ради полноты понимания предмета, обсуждаемого в этой статье, позволю себе определенный исторический экскурс.

С 30 июля по 23 августа 1903 года в Брюсселе и Лондоне прошел II съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Той самой РСДРП, которая уже на этом съезде фактически раскололась на партию большевиков — РСДРП(б) и партию меньшевиков — РСДРП(м).

Поскольку I съезд РСДРП, проходивший в Минске 13–15 марта 1898 года, фактически не привел к реальному созданию партии, то именно II съезд следует считать учредительным.

Съезду предшествовало издание общероссийской политической газеты «Искра». Эта нелегальная газета была создана в 1900 году и, по замыслу Ленина, должна была подготовить создание полноценной политической партии.

Этот замысел Ленина был реализован в достаточной степени. Тем не менее Ленин не ограничился изданием «Искры», считая, что нелегальная общероссийская политическая газета может быть важным инструментом в деле партийного строительства, но не может быть единственным инструментом решения судьбоносной задачи по построению партии нужного типа.

Другим инструментом, дополняющим «Искру», стала книга Ленина «Что делать?». Ленин начал писать эту книгу в конце 1901 года и издал ее в марте 1902 года.

Название книги Ленин заимствовал у Николая Чернышевского. Но если «Что делать?» Чернышевского действительно посвящена вопросу о том, что надо делать, — например то, что делает главная героиня этой книги Вера Павловна, мечтающая о создании в недрах капиталистического общества альтернативных некапиталистических производственных начинаний — коммун, то Ленин всю свою книгу посвятил не тому, что надо делать, а тому, кто будет делать нечто, именуемое социалистической революцией. Ленин считал, что контуры этой революции уже намечены и что, поскольку жизнь будет постоянно вносить свои коррективы в деятельность, направленную на реализацию желанной цели, то обсуждать детально, что нужно делать для осуществления революции, не имеет особого смысла.

Ленина волновало не то, «что» надо делать, а то, какова должна быть системная архитектура субъекта, который будет реализовывать это «что». По сути, книга Ленина «Что делать?» посвящена тому, «кто» будет это «что» реализовывать. А реализовывать его, по представлениям Ленина, должна была партия нового типа.

Такая партия и была создана на II съезде РСДРП. При этом сразу возникли разногласия по поводу системной архитектуры создаваемого субъекта. Эти разногласия привели к созданию большевистской партии, которая худо-бедно

и революцию осуществила, и Гражданскую войну выиграла, и коллективизацию с индустриализацией провела, и войну выиграла...

То, что при этом та же героическая партия, переродившись, проиграла все, что только можно, и ушла бесславно с исторической сцены, я уже обсуждал и еще буду обсуждать. Но не сейчас.

Сейчас мне важно обсудить другое. То, что написано Лениным в IV разделе книги «Что делать?», озаглавленном «Кустарничество экономистов и организация революционеров».

Обсуждая разницу между обычными рабочими организациями и организацией революционеров, Ленин пишет: «Основной наш грех в организационном отношении — что мы своим кустарничеством уронили престиж революционера на Руси. Дряблый и шаткий в вопросах теоретических, с узким кругозором, ссылающийся на стихийность массы в оправдание своей вялости, более похожий в своем профессиональном искусстве, — борьбе с политической полицией, — помилуйте! это — не революционер, а какой-то жалкий кустарь».

Пусть не обижает на меня за это резкое слово ни один практик, ибо, поскольку речь идет о неподготовленности, я отношу его прежде всего к самому себе. Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, — и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию! И чем чаще мне с тех пор приходилось вспоминать о том жгучем чувстве стыда, которое я тогда испытывал, тем больше у меня накапливалось горечи против тех

Окончание на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

1 7 2 6 1

>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

лжесоциал-демократов, которые своей проповедью «позорят революционеров сан», которые не понимают того, что наша задача — не защищать принижение революционера до кустаря, а поднять кустарей до революционеров».

В своих интернет-передачах «Суть времени» я подробно обосновывал, почему сегодня не могут быть реализованы многие ленинские подходы. Многократно я говорил и о неприемлемости для членов «Сути времени» ряда идей, приписываемых Ленину с той или иной степенью обоснованности.

Я неоднократно говорил, что для нас категорически неприемлема идея о работе на поражение своей страны в той или иной войне. Эта идея приемлема для наших либеральных эмигрантов типа Ходорковского, готовых свергать Путина даже с помощью иноземцев. Для таких эмигрантов она приемлема, а для нас — нет. Да и само понятие войны слишком резко изменилось. Крупная война неизбежно будет ядерной. А после ядерной войны говорить придется о другом обустройстве остатков человечества, а не о революционных преобразованиях.

Говорил я и о принципиально иной стратегии действия в условиях нынешней демократии, резко отличающейся от авторитарного царизма, с которым боролся Ленин.

Я ссылаясь на Антонио Грамши и его стратегию использования возможностей демократии. Ссылаясь просто потому, что люблю ссылаться не на себя, а на какие-нибудь авторитеты. А Грамши для меня, в отличие от коммунистических ортодоксов, является, в определенной степени, значимым. Я не поддерживаю всех его идей и подходов, но очень внимательно отношусь к его размышлениям стратегического характера, основанным на остром ощущении новизны современного ему капиталистического общества и несводимости этого общества к тому, с которым боролся Ленин.

«Суть времени» твердо стоит на позициях поддержания стабильности в стране и использования ресурсов имеющейся политической демократии и расширения возможностей этой демократии.

Оговорив всё это, я далее подчеркивал, что крах государственности кардинальным образом меняет подход ко всему, о чем я только что сказал, и что в условиях такого краха ни о каком грамшизме речи не может быть и в помине. Потому что возникает задача не революции, а новой государственной сборки в условиях хаоса.

Это страшная и почти невыполнимая задача, и хотелось бы, чтобы она не фигурировала в реальной повестке дня. Но если система будет всё более эволюционировать в сторону вопиющей несостоятельности (а пока она делает именно это), то всё возможно.

Однако в ленинской работе «Что делать?», да и в ленинской политической практике важно не только то, что обусловлено спецификой той эпохи, но и то, что не стареет с годами. А не стареет с годами принцип построения политического субъекта как единства ядра и периферии.

Нет и не может быть полноценного политического субъекта без ядра, состоящего из людей, полностью отдающих себя делу развития этого субъекта. Именно таких людей Ленин противопоставлял кустарям. Оставим прошлому его рассуждения о кустарничестве, полностью обусловленные спецификой той эпохи (акцент на нелегальной деятельности в условиях царизма и так далее). И признаем, что в нашу эпоху тоже возникает необходимость сочетать антикустарническое ядро с относительно кустарнической периферией.

И вот тут-то и выступает на первый план наше отношение к принципу волонтерства. Потому что именно благородное волонтерство с его бескорыстием, акти-

визмом, энтузиазмом, компенсирующем то, что Ленин называл кустарничеством, создало движение «Суть времени» и позволило этому движению решить ряд общенациональных задач (об этом говорят не только наши друзья, но и наши враги).

Настоящий волонтер говорит руководству организации, в которую он входит, следующее: «Я есть то, что я есть. И не пытайтесь меня каким-либо образом преобразовывать. Я благородный человек, не собирающийся обзаводиться избыточными компетенциями в том деле, которое я делаю. Но я понимаю, что человек один не может ни черта, и я объединяюсь с другими для того, чтобы повлиять на общественные процессы, оставаясь в законных рамках. Вы можете располагать для этого моими руками, ногами, мозгами, моей активностью, моим бескорыстием. Если вы правильно объедините меня с большим числом других людей, таких же, как я, и если вы сможете с помощью такого объединения создать что-то, меняющее вектор процесса хотя бы ненамного, то я вас поддержу в меру своих возможностей. На большее не рассчитывайте. Точка».

Ровно таким образом «Суть времени» действовала в течение многих лет. И доби- валась больших успехов. Это:

- соцопросы;
- антиоранжевые митинги 2011–2012 годов;
- антиювенальная деятельность, включая митинговую;
- деятельность в Донбассе;
- противодействие десовветизации в Москве и регионах и так далее.

Всё это «Суть времени» делала, оставаясь почти на сто процентов волонтерской организацией. Или, что то же самое, организацией из разряда тех, которые Ленин называл кустарными.

Принцип, согласно которому организация ориентируется на объединение усилий своих членов без радикального увеличения возможностей каждого из членов организации, носил в предыдущее семилетие если не абсолютный, то приоритетный характер.

В 2017 году, на предыдущей Зимней школе «Сути времени», был поставлен вопрос «Что дальше?». Никто из участников этого обсуждения не хотел сворачивать

волонтерскую деятельность, а я — так менее всех других.

Все понимали (а я — так с предельной остротой), что уход «Сути времени» с волонтерской улицы и отказ от волонтерской полевой деятельности — это смерть организации. Но должна ли организация заниматься только волонтерской деятельностью, рассчитанной на добровольный, слабо регулируемый активизм, или же эта деятельность должна, оставаясь приоритетной, дополняться чем-то еще? Причем то, чем дополняется волонтерство, должно возлагаться в большей степени на ядро организации и в меньшей (хотя и не нулевой) степени — на периферию этой организации.

И чем же, собственно, является то, что дополняет волонтерство?

Зимняя школа 2017 года приняла решение о том, что ядро организации, не уклоняясь от законной гражданской уличной активности и считая ее абсолютно необходимой для членов организации, дополняет эту активность интеллектуальной профессиональной информационно-идеологической деятельностью.

Сказано — сделано. В 2017 году очень большая группа активистов:

- создала информационное агентство Красная Весна;
- выпустила коллективную монографию «Украинство»;
- провела региональные конференции по противодействию антисоветским историческим мифам;
- начала выпускать созданные на основе этих конференций «Исторические тетради»;
- выпустила сразу два вполне профессиональных спектакля — «Стенограмма» и «Кто слышит пролитую кровь?».

Не отказываясь от волонтерской деятельности, не прячась в башню из слоеновой кости, не превращаясь в пикейные жилеты, не уходя с улицы, ядро организации стало понемногу превращаться в новую когорту патриотической гуманитарной интеллигенции, способную влиять на общественные устроения. Такое превращение является задачей колоссальной сложности.

Хотя бы потому, что большинство членов организации — не гуманитарии,

а технократы. А смена профессии — вещь не простая и очень трудозатратная.

Но на Зимней школе 2018 года было решено двигаться в этом направлении еще более активно. И осуществлять дальнейшие преобразования организации, позволяющие ей развиваться искомым образом.

Издаваемые в этом номере газеты отклики членов организации на статьи из газеты «Суть времени» — часть такой неброской трудоемкой работы.

Эта статья посвящена как итогам Зимней школы, определившей, в какой степени и чем именно будет дополняться волонтерство на новом этапе деятельности «Сути времени», так и разъяснению специфики данного конкретного номера газеты.

Мы посвящаем весь номер работам наших активистов. Эти отклики на статьи, которые активисты пишут регулярно, — часть работы по обретению необходимых знаний и навыков. То есть — по осуществлению неволонтерского, некустарнического подхода.

Я не буду подробно разъяснять читателю, чем мало-мальски достойный отклик на статью отличается от современного интернетного «коммента» или даже «блога» (по мне, так разница носит принципиальный характер).

Не буду разъяснять и того, в какой именно образовательный процесс вмонтировано написание таких откликов.

Я лишь хочу придать этим откликам, по определению скромным, тот масштаб, который они на самом деле имеют.

Активисты «Сути времени», решившие двигаться в описанном мной выше направлении и безусловно входящие в ядро создаваемой организации, не сектанты, повторяющие слова лидера, а оригинальные мыслящие личности со своим взглядом на реальную жизнь, культуру и многое другое.

Это упорные люди, которые в своем движении не остановятся на полпути. А значит, мы имеем дело с чем-то вполне масштабным. С чем-то таким, во что необходимо и вчитаться по-настоящему, и вдуматься, ориентируясь на изложенную выше тенденцию.

До встречи в СССР!

Сергей Кургиян

В.И. Ленин с группой командиров обходит фронт войск Всевобуца на Красной площади. Москва, 25 мая 1919 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Веры Сорокиной «Право на легкую смерть» в № 199
и отклику на нее Александра Пospelова «Право на жизнь» в № 214

Василий Тёркин и Джо Блэк

В этом году исполнилось 75 лет с момента выхода в печать, пожалуй, самой известной стихотворной книги о войне — поэмы Александра Трифоновича Твардовского «Василий Тёркин».

Эту книгу с удовольствием читали целые поколения советских, а потом и российских школьников. Читают ее с удовольствием и взрослые, потому что простой и в то же время метафоричный народный глубокий язык произведения позволяет близко ощутить дыхание того страшного времени, когда действительно шел «смертный бой не ради славы, ради жизни на земле».

Даже Иван Алексеевич Бунин, которого трудно заподозрить в симпатиях к чему бы то ни было советскому, пишет из эмиграции своему коллеге, писателю Николаю Дмитриевичу Телешову о «Тёркине» Твардовского: «Это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный, солдатский язык — ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошло-го слова!»

Почему «Василий Тёркин» и сегодня интересен читателю? Потому что книга Твардовского насквозь пропитана вечными и предельными для человека вопросами, адресующими к смыслу жизни, дружбе, подвигу...

В каком-то смысле книга является своеобразным метафизическим боевым уставом русского человека, компактно заархивированным кодом его самостояния в сверхтяжелые времена. Поэтому Тёркину сочувствуют, поэтому его понимают и сегодня. Поэтому, когда читаешь «Тёркина», за простыми словами солдатской речи всегда видится нечто большее.

Недавно довелось слушать в хорошем исполнении фрагмент этой великой эпопеи, ту часть, которая называется «Смерть и Воин».

И когда я сам раньше читал эту часть, и когда слушал теперь, всё время на краю сознания чувствовал присутствие какой-то параллельной ситуации, чего-то вступающего в диалог и даже спорящего с Твардовским. И внезапно стало понятно, что это за сюжет прячется в тени — это сюжет известного и популярного голливудского фильма «Знакомьтесь, Джо Блэк» (Meet Joe Black, 1998 г.).

Если коротко, сюжет фильма таков. Девушка, дочка крупного бизнесмена, знакомится с парнем, он тут же погибает по случайности. Затем к отцу девушки является Смерть (в облике этого погибшего парня). Смерть, по сюжету, «уходит в отпуск», то есть некоторое время готова провести с бизнесменом, не уничтожая его и давая, так сказать, уладить все дела, и затем лишь собирается бизнесмена забрать с собой.

В итоге Смерть Джо Блэк влюбляется (!) в дочь бизнесмена, сблизается с ней, затем, в конце фильма, в завершении праздника-юбилея ее отца, забирает его, отца, с собой, возвращая девушке вместо уведенного во тьму отца того самого парня, что погиб в самом начале фильма. Фильм снят хорошо, актеры играют вполне себе, но...

Смерть Джо Блэк обаятельна, сговорчива, добра и даже в чем-то человеколюбива. Она помогает человеку в его мирских делах, выручает его в сложных ситуациях.

И Перриш (как и его дочь, в конце уже понимающая, кто есть Джо Блэк) — принимает приказ Смерти уйти с ним из жизни, не споря. Да, там есть «фиговый

листок», прикрывающий покорность Перриша: якобы Смерть, капризная, захотела забрать его дочь, но все же забрала его, так как он настоял на своем. Такая вот капризная, но сговорчивая Смерть.

С Тёркиным всё иначе. Смерть его лишена обаяния, любви, жалости к живому. Она жаждет забрать его немедленно, но не может этого сделать без «знака согласия». Тёркин находится в куда более жестких физических условиях («Истекал уже он кровью, коченел, спускалась ночь»), и в куда более жестких условиях психологических (Смерть давит, провоцирует, постоянно искушает дать ей этот самый «знак согласия»).

И тем не менее Тёркин сам (!) ставит Смерти условие, неприемлемое для нее.

*И, томим тоской жестокой,
Одинок, и слаб, и мал,
Он с мольбой, не то с упреком
Уговариваться стал:*

*— Я не худший и не лучший,
Что погибну на войне.
Но в конце ее, послушай,
Дашь ты на день отпуск мне?
Дашь ты мне в тот день последний,
В праздник славы мировой,
Услышать салют победный,
Что раздастся над Москвой?*

*Дашь ты мне в тот день немножко
Погулять среди живых?
Дашь ты мне в одно окошко
Постучать в края родных,
И как выйдут на крылечко, —
Смерть, а Смерть, еще мне там
Дашь сказать одно словечко?
Полсловечка?*
— Нет. Не дам...

*Дрогнул Тёркин, замерзая
На постели снеговой.*

*— Так пошла ты прочь, Косая,
Я солдат еще живой.*

То есть после отказа Тёркин фактически плюет Смерти в морду, и бьется до конца.

*Буду плакать, выть от боли,
Гибнуть в поле без следа,
Но тебе по доброй воле
Я не сдамся никогда!*

И, как выясняется дальше, Смерть может быть побеждена.

Не она — самая значительная сила в мире. Любовь к жизни, желание победить врага, товарищество — в сумме сильнее смерти. Да, тут, конечно, вспоминается и «смертию смерть поправ», то есть подвиг Христа.

В этом смысле сюжет Тёркина, борющегося со смертью до конца, ненавидящего ее и холодно искушаемого ею, заведомо ближе к христианской модели мира, чем соглашательство Перриша с влюбленной (!) в его дочь смертью.

Потому что от «влюбленной смерти» (кстати, по сюжету-таки вступившей в близость с дочерью своей «жертвы») полшага до зачатия смертью какой-то очень специфической «жизни». Очень, очень странный родился бы на свет плод такой «любви». Живой мертвец? Мертвый живые?

Да, разумеется, фильм «Знакомьтесь, Джо Блэк» — это сказка. Мелодрама, слезливая и сентиментальная. И эта самая сентиментальность... «беременная» специфической жестокостью.

Бойцы 49-й армии (Второй Белорусский фронт) читают поэму Александра Твардовского «Василий Тёркин». 1944

Что жестокого в фильме? Как мне кажется, ласковость смерти в облике симпатичного паренька, сочетаемая с ее же непредсказуемостью (за что карать Перриша смертью любимой дочери?) и с прибавленной ко всему непреклонностью — букет вполне себе отвратительный.

Эстетика и любование безжалостным убийцей в фильме «Знакомьтесь, Джо Блэк» облечены в шоколадно-ванильную обертку и «скормлены» широкой публике. Зрителей как бы убеждают:

А) В бессмысленности сопротивления року;

Б) В некоем не лишенном эстетизма «благодущии» смерти;

В) В ее капризности и непредсказуемости (только что хотела одного и вдруг перехотела, хочет другого).

В этом заключается, как мне кажется, глубокое отличие посылов двух произведений искусства: поэмы «Василий Тёркин» и фильма «Знакомьтесь, Джо Блэк».

Поддаться искушению и отвергнуть его. Подать тот самый «знак согласия», о котором просит Тёркина его смерть. Сущностно смириться с гибелью и уйти добровольно или драться до последней капли крови — вот в чем различие двух метафизик, если угодно. Двух экзистенциальных типов личности. Боец и капитулянт.

Тёркин ставит ультиматум смерти и говорит о том, что никогда не сдастся ей по доброй воле. Смерть пасует, увидев, как он держится и как ему помогают другие живые. Но сама по себе здесь смерть — мертвый дух, безжалостный убийца (не готовый даже на минимальный компромисс).

А смерть в фильме «Джо Блэк» вертит человеком, как игрушкой, торгуется с ним, капризничает, миндальничает, возвращает и щедро одаривает полюбившуюся девушку. В общем и целом, вполне себе такой милый гуманистический убийца.

Отчего-то кажется, что создатели «Джо Блэка» преследовали, в сущности, ту же цель, что и создатели гигантской плеяды современных «супергероев». Показывается обаятельное всесильное и капризное (что важно) чудовище, а рядом — бессильный и безвольный человек.

Это как бы в тени супергероя обычный человек не может ничего. А раз так —

значит, можно расслабиться и отдаться на волю рока. Будь что будет, «от нас ведь, в сущности, ничего не зависит»...

Покушение на героизм обычного человека — вот что видится при сравнении этих двух сюжетов.

Кроме того, думается, предельный страх смерти в отсутствии высших (не потребительских) смыслов существования вызывает у человека (жертвы) так называемый стокгольмский синдром — стремление смириться со смертью, даже полюбить ее...

Ключевой вопрос тут именно в отсутствии высшего смысла существования, чего-то такого, что более ценно, чем ты сам, чем твоя телесная оболочка. Грубо говоря, отсутствие чего-то, за что можно отдать свою жизнь. («За нашу Советскую Родину!» — так кричали бойцы и командиры Красной Армии, поднимаясь в атаку...)

Откуда же, спрашивается, взяться высшему смыслу существования у человека, если в эпоху Модерна человечество постепенно перешло от религиозных к светским смыслам, а уже эти светские смыслы сегодня окончательно «дожевывает» постмодернизм? Где те «Свобода, Равенство, Братство», которые подняла на знамя Великая французская революция и за реализацию которых трудящиеся шли на баррикады?

Это всё не к тому, что срочно нужно превращаться в ортодоксальных верующих. Это к тому, что отсутствие экзистенциального, подлинного смысла жизни ведет именно к утешению в смерти...

Процедура расчеловечивания, «прививки смертным началом» и «зачистки» Земли от «лишних людей», не вошедших в так называемый золотой миллиард, проходит как минимум в два этапа.

Этап первый — человечеству говорят: мол, ты, человечество, отбрось мысль о том, что человек — это звучит гордо. Ты, человечество, — бессильно (помним о супергероях?). Ты способно только подчиняться и потреблять.

Этап второй — человечеству делается прививка «благости» смерти. Это ведь не только Джо Блэк. Это и Ларс фон Триер. Это и детские куклы-монстры. Это и эстетика «милых» вампиров. Это и многое другое. И раскрутка «групп смерти» в соцсетях — явление того же характера, танатофилия...

Мне кажется, что образ Василия Тёркина (в котором собраны основные черты героя советской эпохи) дает нам всем ответ на вопрос, что же делать с этой бледной немочью, с тоской смертной и вызовом расчеловечивания и страха перед конечностью человека.

Первая часть ответа заключается в том, что даже человек, потерявший всё или почти всё, униженный и раздавленный обстоятельствами, может зацепиться за что-то по-настоящему для него значимое в этой жизни. «Салют победный», «полсловечка на крыльце» — сильные зацепки.

И вторая часть ответа: если цепляешься до конца и у тебя есть товарищи — смерть неминуемо отступит. А там и победа не за горами.

Обрети «зацепки», ради которых можно «плюнуть смерти в морду», и ищи товарищей. Вот путь к будущей Победе...

Сергей Кременский

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Тони Зиверта «Кто стоит за выступлением школьника из Нового Уренгоя» в № 256

ИМЕЮЩИЙ УШИ ДА УСЛЫШИТ

Советские летчики на аэродроме Сото под Мадридом

Истребитель И-16 ВВС республиканской Испании на стоянке. 1936

В статье Тони Зиверт говорит о том, что выступление школьника из Уренгоя и его товарищей — это результат более чем 20-летней деятельности организации «Народный союз Германии по уходу за военными захоронениями» (далее «Народный союз»), тесно связанной (ранее официально, сейчас на уровне участников) с «Обществом взаимопомощи бывших членов ваффен-СС». Зиверт также отмечает, что до распада СССР «Народному союзу» было запрещено работать на территории Советского Союза и стран Варшавского Договора. Однако, начав деятельность после распада СССР, в настоящее время «Народный союз» «курирует» 157 немецких кладбищ в России (всего их в странах бывшего СССР 421).

Как стало очевидно из выступления Коли Д. и его товарищей в бундестаге, работа «Народного союза» состояла не только в организации кладбищ для тех фашистских захватчиков, которые остались в «полях России», но и для продвижения определенной программы «примирения над могилами».

Сразу хотела бы пояснить, что допустить к участию в раскопках, ухаживать за могилами, дать родственникам возможность приехать и оплакать близкого человека, — это одно дело, хотя и тут нужно заметить, что мы совершенно не обязаны жить в окружении кладбищ тех, кто приходил нас истреблять и поработать. Это просто-напросто несправедливо даже по отношению к ныне живущим, не говоря уж о тех, кто прошел войну и вернулся, кто погиб, замучен, умер от голода, болезней, в плену. То есть даже в деятельности по «уходу за могилами» должны существовать определенные рамки. А в программе, в которой принимали участие школьники из Уренгоя, речь идет уже не об этом, а об обелении фашистских солдат (бедные жертвы, не хотевшие идти на войну, умершие в сталинских лагерях). Как только российские дети усвоят ложный пацифизм, и палачи превратятся в жертв, речь пойдет о героизации и «подвигах» фашистских солдат в России, так как именно об этом эти организации говорят на свою аудиторию.

Убеждена, для того чтобы деятельность «Народного союза» смогла развер-

нуться настолько широко, чтобы получить в итоге выступления школьников из Уренгоя в бундестаге, определенные силы в российской власти (например в МИДе, в Министерстве обороны) должны были сознательно закрыть на эту деятельность глаза. Как это происходит, можно проследить на примере деятельности испанских неонацистских организаций и деятельности посольства России в Испании. Хочу оговориться, что я совершенно не думаю, что таков весь МИД, и совершенно не хочу его огульно очернять, тем не менее приходится констатировать, что силы, которым как минимум всё равно, что творят в России иностранные неонацистские организации, там есть. И увидеть и доказать это несложно.

Дело в том, что «мемориальную» деятельность ведут в России профашистские организации не только из Германии, но и из Испании (а вполне возможно, что и из других стран — союзниц Гитлера). Она ведется упорно, десятилетиями, и если испанские профашистские организации еще не дошли до школ (а вполне возможно, что и дошли, а мы пока этого просто не знаем), то прочные связи с посольством России в Испании давно уже установлены. Но обо всем по порядку.

Испанская Ассоциация «Друзья пропавших в России» занимается в нашей стране поиском и перезахоронением в Испании останков добровольцев испанской «Голубой дивизии» (250-й пехотой дивизии вермахта). Учредители этой ассоциации — братья Фернандо и Мигель Анхель Гарридо (далее — братья Гарридо). Те же братья Гарридо являются почетными членами Национального фонда Франциско Франко (НФФФ) наряду с другими почетными членами, как то: Русский общевойсковой союз (РОВС), генерал Аугусто Пиночет, Блас Пиньяр Лопес (идеолог франкизма, основатель неонацистской партии «Новая сила»), Аугустин Муньос Грандес (первый командир «Голубой дивизии», признанный в России военным преступником) и иных подобных организаций и лиц. Ассоциация «Друзья пропавших в России» прочно связана с такими организациями, как Форум друзей «Голубой дивизии», Национальный фонд «Голубой дивизии» (другое название этой организации — Национальное братство «Голубой дивизии»).

Основная деятельность этих организаций заключается в последовательном обелении, прославлении, романтизации, популяризации и героизации боевого пути «Голубой дивизии», воевавшей на стороне фашистской Германии против Волховского и Ленинградского фронтов Красной армии и участвовавшей в блокаде Ленинграда, а также других аналогичных воинских подразделений: «Голубой эскадрильи», «Голубого легиона» (это собирательное название частей испанских добровольцев, воевавших с советскими партизанами под Нарвой, а затем перешедших в ряды Waffen-SS). Также, как в случае с НФФФ, эти организации заинтересованы в прославлении всего периода франкистской диктатуры и, в целом, в обелении и оправдании фашизма, так как героизация испанских добровольцев на службе Гитлера без оправдания фашизма просто невозможна.

Лица, которые публично представляют эти организации, являются открытыми носителями крайне правых неонацистских взглядов. Круг активных членов этих организаций — это один и тот же специфический круг лиц.

Спусковым крючком для их деятельности на территории России (так же, как и в случае немецкого «Народного союза») стал распад СССР.

Именно в 1991 г. произошло открытие памятника «Павшим героям «Голубой дивизии» на известном мадридском кладбище «Альмудена» (некий аналог Новодевичьего или Ваганьковского кладбищ в Москве).

При открытии памятника было сказано следующее: «Мы пришли в Россию, чтобы отдать жизнь, если это будет необходимо, чтобы покончить с худшей тиранией, которую помнит история, взамен мы не просили ничего, наградой для нас была радость выполнения долга милосердия во имя последующих поколений и во имя Испании. Поэтому теперь, когда коммунизм пал, пораженный своей собственной философией, у нас есть надежда, что этот народ вспомнит об испанских дивизионерах, которые отдали свою жизнь за его освобождение <...> С каким волнением представляется нам молитва на славянском языке за вечную жизнь дивизионеров, обращенная к небу, цветы на русской земле,

которые украшают и наполняют своим благоуханием останки наших незабвенных товарищей» (здесь и далее выделено мною — С.М.).»

Выйди на улицу хоть сейчас с этим текстом — и 10 из 10 скажут, что это — безумные фантазии, однако оказалось, что по отношению к «простым немецким парням» вроде Георга Рау эти безумные фантазии уже стали реальностью. Чем выступление школьников из Уренгоя в бундестаге не «молитва на славянском языке»?

Чтобы добиться сформулированной в 1991 году цели Ассоциация «Друзья пропавших в России» и весь пул связанных с ней организаций начали ежегодно ездить на раскопки в Новгородскую и Ленинградскую область, останки одних испанских дивизионеров переправлялись в Испанию и передавались родственникам, других хоронили в испанской части немецкого кладбища в Панковке (Новгородская область).

При этом важно понимать, что Испания — это одна из немногих стран мира с огромным количеством нескрытых общих могил, в которые превратились траншеи и канавы вдоль испанских дорог, куда сваливали трупы жертв массовых расстрелов, практиковавшихся франкистами после победы в гражданской войне. На вскрытие этих могил, опознание, оповещение родственников, перезахоронение останков у страны нет ни политической воли, ни средств. Но когда речь идет об останках дивизионеров — это дело другое, это — свои, государство здесь может и финансово помочь, и посодействовать.

Итак, испанское кладбище в России есть: надгробные плиты с высеченными на них именами и памятный камень. Российская сторона, правда, не позволила выгравировать на нем никаких надписей про «павших героев», но тем не менее место для торжественных мероприятий имелось. Не хватало только благодарных за попытку освобождения от коммунизма потомков. Следующим этапом операции стало «примирение над могилами», о котором пишет Зиверт.

Он проходил уже в Испании. В городке Санта-Круз-де-ла-Сарса, неподалеку от Толедо, покоились останки пяти советских летчиков, погибших во время гражданской войны в Испании. Тогдашний

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

мэр этого города, Роман Муньос, член «Народной партии» (Partido Popular), которая в свое время была основана министрами правительства Франко, предложил послу России в Испании возвести на могиле советских летчиков обелиск. Вот как об этом рассказывается в газете «Толедская трибуна» в статье «Россия в сердце» от 21 января 2012 г.:

«На кладбище города провинции Толедо, мэром которого он [Роман Муньос] является, похоронены около пяти русских летчиков, которые умерли в Испании, сражаясь на стороне республиканцев против вооруженных сил генерала Франсиско Франко во время гражданской войны. В конце 2009 года эти военные могилы удостоены возведения памятника. То, что город Санта-Крус-де-ла-Сарса сделал для советских летчиков, — взаимно. Муньос вспоминает, что уроженец города Санта-Крус, умерший в России во время службы в «Голубой дивизии», «уважаем и признан российскими властями, и мы должны делать то же самое с ними (могилами советских летчиков)». «Они защищали противоположные идеи, но обе стороны защищали свою Родину, свои идеалы и боролись на поле брани, уважая гражданское население», — заметил он. Оглядываясь в прошлое, мэр города Санта-Крус-де-ла-Сарса подчеркнул, что прибывшие во время гражданской войны русские «принесли мир в наш город (а что принесли в Новгородскую и Ленинградскую области испанские фашисты из «Голубой дивизии»? — С.М.).

По Муньосу, идеология никогда не может завладеть отдельной личностью. Личность находится выше таких вещей», считает он, поэтому необходимо «совершенно одинаково и вне идеологии почитать погибшего жителя города Санта-Крус, добровольца «Голубой дивизии», умершего в России, и мертвого русского». В предварительных переговорах с послом России договаривались о том, чтобы не «прославлять ни одних, ни других». Так и было сделано».

И процесс «примирения», при котором от России ожидали равного почтения могил испанских фашистов, участвовавших в блокаде Ленинграда, и советских летчиков-антифашистов, начался. В течение 6 лет подряд российское посольство во главе с послом (сначала Александром Кузнецовым, затем — Юрием Корчагиным) каждый год участвовало в памятных мероприятиях у этого обелиска советским летчикам (с возложением цветов, речами, торжественным обедом, экскурсией на летное поле и т.д.). При этом организатором мероприятий была... Ассоциация «Друзья пропавших в России», в мероприятиях принимали участие и Форум друзей «Голубой дивизии», Национальное братство «Голубой дивизии». Совместное возложение цветов прекратилось только после переизбрания мэра города Санта-Крус-де-ла-Сарса: правого Романа Муньоса сменил политик левых взглядов, которому, очевидно, мероприятие, организованное лицами с открытыми профашистскими взглядами, оказалось неблизким.

Тем не менее испанские неофашисты получили всё необходимое им освещение в прессе и повышение престижа за счет участия в их мероприятиях российского посла.

Вот что пишет дивизионный генерал Хуан Чичарро Ортега в статье «Чествование советских пилотов» (его отец и трое дядьев воевали против СССР, причем отец дошел до самого конца войны, а затем дослужился до генерала), опубликованная на портале издания «Республика» 11 мая 2015 г.:

«29 апреля [2015 года] состоялось мероприятие, организованное «Форумом друзей «Голубой дивизии» и упомянутой «Ассоциацией пропавших в России» —

организаций, состоящих в основном из детей испанских дивизионеров. Эта простая и волнующая церемония в честь благородства и дружелюбности советских летчиков, погибших в бою во время нашей гражданской войны 1936 года, состояла также из церковной службы. Упомянутую церемонию возглавил Юрий Корчагин, Посол России в Испании. На мероприятии также присутствовал военный атташе, помощники, советники по культуре российского посольства в Мадриде. Присутствием на данном мероприятии Россия заявляет о том, что она признает и помнит своих погибших солдат, однако это присутствие также подразумевает должное поминовение испанских солдат, погибших в России, чье благородное и лояльное обращение с русским населением она признает. Тем не менее, несмотря на такую ясную позицию, еще находятся в нашей стране люди, которые, из-за полного невежества или, что еще хуже, из-за разочарования или злобы не могут — да и не хотят — понять историческую реальность, как она есть».

Дети «Голубой дивизии» вспоминали и молились за других благородных солдат, в этом случае — русских, которые сражались на другой стороне, но с благородством и храбростью. Дети «Голубой дивизии» делали это вместе и под председательством посла России в Испании. Большее свидетельство примирения между оппонентами найти сложно».

А вот что пишет сын командира «Голубой дивизии», военного преступника

и официального преемника Франко генерал Муньос Грандес Галилеа в статье «Чествовать солдата, погибшего в бою», опубликованной 31 декабря 2015 года на портале «Обзор прессы»: «Пять лет назад, по приглашению форума друзей Голубой дивизии», я вместе с послом Российской Федерации в Испании, пришел на кладбище города Санта-Крус-де-ла-Сарса (провинция Толедо), чтобы почтить память пяти русских летчиков, которые там похоронены. С аэродрома, под который приспособили ровную местность, расположенную недалеко от города, они оказывали помощь республиканским силам, успешно и храбро сражались, затем, раненые в воздушных боях с самолетами противоположной «националистической» стороны, вернулись на базу, но не смогли оправиться от ран. Они выполнили задачи, которые были им поставлены, и я уверен, что в своем сердце они несли образ Родины-матери. Мы положили цветы на их могилы, все с уважением выслушали молитвы, которые произносил священник российской посольства, а затем священник прихода Санта-Крус. В речах, которые мы затем произнесли, и я, и российский посол, говорили о том, что нужно отдавать честь солдатам, которые погибли в бою за высшие идеалы, которые были им внушены. <...>

В 1941 году, после встречи с Гитлером в Эндайе (Франция)... Франко удалось избежать вступления разрушенной гражданской войной Испании в мировую войну. Ему также удалось добиться то-

го, чтобы немецкие части не входили на нашу территорию для контроля Гибралтарского пролива — ключевой зоны для Африканской кампании. Создание дивизии добровольцев для борьбы с коммунизмом на Восточном фронте было важным элементом так трудно нам доставшейся нейтральности. 5 тыс. убитых и 20 тыс. раненых — это высокая цена, которую заплатила «Голубая дивизия» за борьбу против советского большевизма, поддерживаемого Сталиным — автором самого большого геноцида в XX веке».

Повторяю, что мероприятия, организованные людьми, для которых автором «самого большого геноцида в XX веке» оказывается, был Сталин, проходили 6 лет подряд. Добавлю, что Роман Муньос за свою деятельность дважды награжден почетными грамотами России, один раз — президентом Дмитрием Медведевым, другой раз — послом Юрием Корчагиным. Генерала Хуана Чичарро Ортега можно видеть в посольстве РФ в Испании на приеме по случаю 9 Мая (это значит, что ему присылают именное приглашение). Результатом всего этого стала попытка Национального братства «Голубой дивизии» провести в 10 февраля 2015 года (в тот день, когда у Красного Бора под Ленинградом при прорыве блокады была разгромлена «Голубая дивизия») двойное торжественное мероприятие: в Мадриде, на кладбище Альмудена, и под Ленинградом, близ Красного Бора. Однако благодаря тому, что испанская пресса узнала, что в мероприятии под Ленинградом участвует официальное лицо Испании — генеральный консул Испании в Санкт-Петербурге Антонио Мартинес-Каттанео (отец которого воевал в «Голубой дивизии», однако вернулся домой до ее разгрома), поднялся международный скандал.

Тем не менее сколько мы (движение «Суть времени») ни писали и по поводу участия посла России в Испании в мероприятиях, организованных откровенно профашистскими организациями, подробно описывая деятельность этой организации (братство «Голубой дивизии» также любит публично использовать нацистскую символику, как и немецкий «Народный союз»), биографию его членов, их высказывания, сколько ни предупреждали, что организаторы используют участие российского посольства в этих мероприятиях в своих политических целях, всё было бесполезно: в ответ мы получали просьбы «не преувеличивать», «не придавать чрезмерного внимания инцидентам», не провоцировать ухудшение отношений с Испанией и утверждения, что посольство вправе отдавать дань советским летчикам вместе со всем политическим спектром Испании (притом что неофашисты туда вообще не входят, они находятся вне рамок цивилизованного политического спектра).

Нас намеренно не хотели слышать. Наверняка, те, кто видели пагубность деятельности немецкого «Народного союза» в России, тоже пытались привлечь к этому внимание, но, судя по результатам в бундестаге, безрезультатно. Самое опасное, что этот ползучий фашистский реванш проводится тихо и привлекает внимание общества только тогда, когда выходят на поверхность его результаты. Надеюсь, в МИД и других причастных организациях сделают соответствующие выводы хотя бы сейчас, иначе завтра уже может быть поздно.

Светлана Моисеева

Юрий Корчагин

Юрий Корчагин и Роман Муньос у обелиска советским летчикам. 29 апреля 2015 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Яны Сиденко «Этот День Победы порохом пропах» в № 226

Примирение? Будь бдителен!

Яна Сиденко посвятила свой рассказ неблагоприятным тенденциям, наметившимся в Австрии в деле сохранения памяти о жертвах нацистских палачей Третьего рейха, о подвиге освободившего страну от власти фашизма советского солдата. И о попытках реабилитации гитлеровского режима и его пособников как «образца» для «защиты» от наплыва иммигрантов. Эти факты, по словам автора, всё более проявляются во многих государствах Европы.

А что происходит у нас, в России? Яна Сиденко подмечает стремление части российской элиты к своеобразному заигрыванию с разного рода зарубежными правыми организациями, а также факт наличия в нашем обществе пятой колонны, которая имеет возможность свободно, даже порой навязчиво пропагандировать свои взгляды, в том числе через федеральные СМИ.

Вот именно об одной из таких «технологий перекодирования» российского общества мне бы и хотелось рассказать.

В канун празднования 72-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне в моем родном городе Рязани, в его историческом центре — Рязанском кремле, было анонсировано открытие выставки «Сталинград 1942–1943 гг. глазами художников», предоставленной Государственным историко-мемориальным музеем-заповедником «Сталинградская битва». В рамках этой экспозиции рязанцам была предоставлена возможность увидеть более 80 рисунков, созданных в дни великой битвы за Сталинград как известными художниками студии батальной живописи им. М. Б. Грекова — П. И. Барановым, С. М. Годыной, Е. И. Комаровым, П. Я. Кирпичевым, так и непрофессиональными художниками-фронтовиками — В. Б. Лойко, Ю. В. Ворогушиным.

В этом году исполняется 75 лет Сталинградскому сражению, отсюда, казалось бы, прекрасный замысел — через творчество непосредственных участников великой битвы на Волге донести до современного человека чувства непосредственного участника тех трагических, порой страшных, но великих событий. Но... Наряду с работами советских авторов составителями выставки было анонсировано включение в экспозицию рисунков из фронтовых альбомов австрийского художника, солдата-пропагандиста Ханса Лиска и немецкого военного врача Курта Ройбера.

Могут сказать: ну и что здесь такого? — всегда интересно увидеть великое событие «с разных сторон»... Но ведь тогда сама идея выставки из мемориального нравственного посыла от предков-победителей к их сегодняшним наследникам превращается в сугубо историко-эстетическое зрелище, интересное лишь с точки зрения «независимого» исследователя, отстраненного напрочь от сущности подвига Сталинграда, потерявшего духовную связь с героями, защищавшими волжскую твердыню.

Поэтому 5 мая, в день открытия выставки, я отправился в Рязанский кремль, чтобы непосредственно на себе ощутить воздействие экспозиции и пообщаться с ее организаторами, к которым у меня наметился ряд вопросов. Скажу честно, была надежда, что организаторы каким-то образом смогут отделить «добро» от «зла», простроить экспозиционное пространство так, чтобы посетителям была понятна сущностная разница между высоким подвигом защитников Сталинграда и хищническими инстинктами захватчиков.

Курт Ройбер. Сталинградская Мадонна

Но, увы, ничего подобного в экспозиционном пространстве дворца Олега (одно из зданий Рязанского кремля), где разместились выставка, не наблюдалось. Всё было смешано в одну кучу, работы советских авторов соседствовали с творениями фашистов. А если учесть, что на рисунках «грековцев» тоже проскакивали изображения фашистов, — приходилось внимательно вчитываться в поясняющий текст, чтобы разобраться с авторством. Единственным отличием служил цвет листов, на которых были прикреплены рисунки: у немецких художников он был темно-серым, у наших — белым. Но, скажу прямо, это я смог понять далеко не сразу.

Вся эта выставочная композиция производила впечатление единого целого: это был скорее рассказ о войне как таковой, безотносительный к сути той великой битвы, достаточно нейтральный, даже холодно-отстраненный в отношении ее участников. Единственное, что вводило посетителя в контекст экспозиции, — стенды в самом начале выставочного пространства, на которых разместились имена рязанцев из Зала Славы Сталинградской битвы. Но каким образом посетитель мог бы ассоциировать эти имена с череполосными, перемешанными изображениями на рисунках выставки, было абсолютно непонятно.

Нагруженный этими впечатлениями и размышлениями, я подошел с вопросами к организаторам выставки, сотрудникам историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский кремль»: заведующему выставочным залом Виктору Васильевичу Жолобову (далее — В.Ж.) и заведую-

щей сектором передвижных выставок Зое Александровне Халывиной (далее — З.Х.).

Далее воспроизвожу наш диалог:

М.Д.: Каков посыл выставки? Ее основная идея?

В.Ж.: Идея — человек на войне, в самый критический момент.

М.Д.: Она связана каким-то образом с Днем Победы?

В.Ж.: К этой Победе мы очень долго и трудно шли. Это начало Победы. До этого у нас были горькие поражения. Еще в мае 42-го было тяжелое поражение под Харьковом. И вот люди вздохнули, почувствовали какой-то оптимизм, чего до этого не было...

М.Д.: А кто занимался комплектованием выставки?

В.Ж.: Комплектованием занимались сотрудники Волгоградского музея.

М.Д.: То есть Вы выполняете чисто техническую функцию? Предоставляете помещение для размещения?

В.Ж.: Нет. Мы свои пожелания высказывали. Мы, когда обсуждали выставку за полгода до ее открытия, они нас спросили, мол, как вы с немецкими художниками? Это будет уместно или нет?

М.Д.: Тогда зачем это для нынешней Рязани: объединить перед Днем Победы подвиг защитников Сталинграда и рисунки захватчиков нашей земли в рамках одной выставки работ? Ведь получается, что это рязанские музейщики были инициаторами, чтобы «немецкая часть» была...

В.Ж.: Мы были не против. Дело в том, что мы старались не использовать никакие пропагандистские моменты.

Интересное откровение — по замыслу организаторов, выставка не должна содержать «никакие пропагандистские моменты». Иными словами, посетитель должен воспринимать ее как абсолютно сторонний наблюдатель. Он не должен сопереживать, сочувствовать героям рисунков. К тому же для меня стало понятно, что решение о построении «совместной» (советских и немецких художников) выставки принималось организаторами с рязанской стороны.

Следующий мой вопрос был посвящен одной из работ немецкого автора Курта Ройбера, созданной им в канун Рождества 1942 года: «Сталинградская мадонна».

М.Д.: Вы сказали, что рисунок «Сталинградская мадонна», экспонирующийся на выставке, давал надежду немецким солдатам. Надежду на что? На их победу?

В.Ж.: Нет, нет, я не сказал, что на победу. На личное спасение.

М.Д.: А за счет чего спасение?

В.Ж.: За счет плена, предположим. У них, у немцев была мечта — вернуться домой.

М.Д.: А зачем они пришли сюда?

В.Ж.: Ну это уж понятно...

М.Д.: То есть Вы считаете нормальным, что на День Победы это будет висеть в Рязанском кремле?

В.Ж.: Ну да, на День Победы это будет висеть...

З.Х.: Нет, нет, на День Победы этих работ не будет.

Признаюсь, в этот момент мне показалось, что среди организаторов есть человек, понимающий, что есть рамки, за которые переступать нельзя. Но как показал дальнейший разговор — эта надежда не оправдалась.

З.Х.: Вообще, у них сейчас идет примирение...

М.Д.: Примирение, у кого? У них или у нас?

З.Х.: У нас.

М.Д.: У нас примирение? С фашизмом?

З.Х.: Нет, ни в коем случае... С немцами, с народом.

В беседе возникла важная тема «примирение». В последнее время появляется немало подобного рода мантр, проповедующих разного рода носителями «новой идеологии для России». Можно часто услышать о «толерантности» (терпимости) к разного рода «социальным меньшинствам» (особый упор делается на сексуальные «меньшинства»), о необходимости «покаяния» русского народа (поводов приводится несколько, но особо педалируется «за убийство Николая II»).

О необходимости «примирения» — посыл из той же категории. Якобы нам нужно примирение с немецким народом, дабы «забыть ужасы Второй мировой». На самом деле — примирение это состоялось сразу же после Победы в 1945 году, когда «фашисты» были отделены от немецкого народа. Но тема необходимости «примириться» сегодня опять поднята на щит.

М.Д.: Кто такой Ханс Лиска?

З.Х.: Это пропагандист. Художник.

М.Д.: Это народ? Или это фашист?

З.Х.: И то, и другое...

М.Д.: Как это? Если человек пропагандист, то он даже идеолог фашизма...

З.Х.: Ну, а что здесь страшного?...

М.Д.: Вы что?! Вы пропагандисту фашизма даете место на выставке?

З.Х.: Это не мы даем. Это все дают... Вся страна дает...

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

«Вся страна». А ведь действительно — в последнее время часто в наших фильмах демонстрируется вполне благообразный образ «немецкого цивилизатора», наряду с порой весьма уничтожительно построенным изображением советского солдата. Который, например, третируется «спецслужбистами», да и сам зачастую предстает на экранах и страницах книг как откровенно асоциальный, а то и уголовный элемент...

М.Д.: Подождите: Вы говорите, что мы за примирение. Примирение с кем?

З.Х.: С народом. Немецким.

М.Д.: Кто такой Ханс Лиска и герои его работ? Это народ?

З.Х.: Его продолжатели, его страна, его народ.

М.Д.: То есть носители той идеологии, которую он пропагандировал?

З.Х.: Идеологию я не трогаю.

М.Д.: Как это? Если это пропагандист фашистской идеологии?

З.Х.: Где идеология?

Разговор с Зоей Александровной происходил на фоне нескольких рисунков Ханса Лиска, на которых были весьма колоритно изображены нацистские «сверхчеловеки», пришедшие огнем освободить землю от «недочеловеков». Приведу один из рисунков, который был размещен на выставке.

М.Д.: Это кто изображен в таком «самодовольном виде» на рисунках? Объясните, кого Вы видите перед собой?

З.Х.: Народ.

М.Д.: Это народ?

З.Х.: Это воин. Это противники. К ним отношение сразу отрицательное.

М.Д.: То есть это не фашисты, это противники, это народ, это воины, да? Или фашисты?

З.Х.: Я не знаю, фашисты они или нет.

«Не знаю, фашисты они или нет»? Она не хочет осознавать, признаваться самой себе, что совершает предательство по отношению к тем, кто отдал свою жизнь за то, чтобы жили «организаторы выставки»?

М.Д.: Перед тем, как прийти сюда, я связался с несколькими ветеранами.

З.Х.: Ну?

М.Д.: Они сказали, что мы обязательно придем и посмотрим. Посмотрим в глаза тем, кто это разместил.

З.Х.: Мы закроем, мы закроем.

М.Д.: Да вы не закрывайте, вы снимите это всё.

Ханс Лиска. Солдат вермахта. 1942

В.Ж.: Мы идем по стопам музея Сталинградской битвы. Если бы в 50-х, 60-х годах о таком сказали бы. Это естественно никому бы и в голову не пришло бы. Но сейчас в Волгограде есть кладбище примирения, где половина могил советских, половина немецких. А в центре стоит церковь.

Действительно, 7 сентября 2016 года на военно-мемориальном кладбище в Россошках под Волгоградом открыли такую часовню. Как сказал о ней заместитель губернатора Волгоградской области Александр Дорждеев: «Она символизирует толерантность и примирение народов». Правда, непонятно, по отношению к какому социальному меньшинству проявлена эта «толерантность»? Или высокопоставленный чиновник берет за утверждать, что в России проявляется нетерпимость по отношению к немцам?

Но не будем углубляться в эту тему. Равно как и не будем вдаваться в тот факт, что данное строение является, по сути, экуменистическим капищем, оно представляет собой две гранитные стелы с крестами — православным и католическим. Пусть оценку этого «сооружения» с точки зрения теологии дают специалисты.

Для нас важно, что снова прозвучал призыв к «примирению», на этот раз от весьма статусного лица нашей российской власти. Именно эта «примиренческая»

тема и стала, по сути, стержнем, основной идеей, посылом со стороны организаторов выставки в Рязанском кремле.

Конечно, эта тема большая и сложная, и формат данного материала просто не позволит ее всерьез и подробно рассмотреть. Но некоторых моментов все же коснусь. В частности, приведу фрагмент публикации «Сталинградская мадонна» в «Независимой газете» от 22 февраля 2000 года.

«В 1993 г. бывшие воины-австрийцы, приехавшие в Волгоград на торжества, посвященные 50-летию Сталинградской битвы, привезли городу в подарок копию Сталинградской Мадонны. Они случайно узнали о том, что в Волгограде католическая община пытается восстановить католический храм. И сколько бы длились в наши нестабильные и безденежные времена этому восстановлению. Кому-то из австрийцев пришла в голову идея помочь восстановить костел и сделать в нем Сталинградскую Божью Матерь центральной иконой. <...>

Новый костел недавно открылся. Он очень красивый. Сколько на это потребовалось средств! Нынешний настоятель костела польский ксендз Антоний пошутил по этому поводу: «Таких денег нет даже у новых русских».

У отца Антония есть заветная мечта. Он хочет переименовать Сталинградскую Мадонну, считая, что это

название наводит на воспоминания о битве и Сталине, а не приближает к Спасителю и Его Матери. Отец-настоятель мечтает назвать икону Богородица Примирения.

Отец Антоний часто задумывается о своей судьбе, почему он оказался здесь, в России, в костеле, бывшую территорию которого сегодня неумолимо разрезала улица Коммунистическая... И пытается объяснить это для себя. Наверное, меня призвала сюда кровь тех 150 католических священников, которые умерли в России мученической смертью после коммунистической революции.

Так или иначе, он делает то, что угодно Богу: смиренно служит рядом со Сталинградской Мадонной — Матерью Примирения и Прощения».

Здесь, таким образом, отчетливо прорисована цель: через «примирение» попытаться сделать еще одну антикоммунистическую прививку русскому народу.

Но есть и другая цель, которую можно и услышать в ходе моей приведенной выше беседы на выставке, и увидеть в событиях, происходящих сегодня на Украине.

Тема примирения западной и восточной частей страны через «примирение» ветеранов Красной армии и карателей УПА (организация, деятельность которой запрещена в РФ) долгие годы фигурировала в украинском обществе. И нужно сказать, небезуспешно для авторов этой идеи. Из «домайданных» высказываний граждан «незалежной» в ходе личных контактов, даже из общения с жителями ныне российского Крыма и, что еще более озадачивает, из слов некоторых участников сегодняшнего противостояния в Донбассе, причем с обеих сторон, — видно, что эта «примиренческая» формула оказалась внедрена в сознание украинского народа, принята им.

А ведь далее, как мы видим, последовала не просто реабилитация бандеровцев-фашистов, но и признание за ними на государственном уровне Украины исторической и моральной правоты! И это — еще одно, волею — содержимое «овечьей шкуры примирения».

Остается только напомнить знаменитое воззвание: «Будь бдителен!».

Михаил Дёмин

Альбом с эскизами Ханса Лиска

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

*К годовщине героической гибели наших товарищей
при защите подступов к Донецку 17 января 2015 года*

Всё было не зря. Мы идем дальше

Что чувствует человек, когда теряет близких? Ты испытываешь горе, страдаешь, переживаешь утрату, задаешь себе вопрос: как жить дальше? Так бывает в мирной жизни, когда близкие уходят из-за болезни, несчастного случая, преступления.

Другое дело — война. Молодые парни, здоровые, сильные погибают под пулями и снарядами. Почему? За что?

Бойцы «Суть времени» отстаивают в Донбассе не просто Русский мир, а идею, способную дать человечеству нечто большее. Идею, сотворившую чудеса в XX веке: остановившую фашистскую машину смерти, вдохновившую человека на то, чтобы обуздать атомную энергию, начать освоение космоса, и на многие другие открытия и свершения.

«Суть времени» стоит плечом к плечу с теми, кто останавливает абсолютное зло, воскресшее на Украине. Освирепев, оно бросилось стонять население с землей, сеять смерть и лить кровь. 17 января 2015 года мои товарищи оказались на передовой и погибли. Что чувствуешь три года спустя?

Когда ты к чему-то движешься, всё как-то становится иначе, жизнь приобретает вектор. Она становится осмысленной. Продираясь сквозь преграды или удерживая натиск врага, ты движешься не один, а в составе группы, отряда или подразделения. В данном случае в составе армии «Суть времени», рассредоточенной по всей стране и за ее пределами. У каждого на этом пути своя задача, свое место в строю, свой сектор обстрела. Путь этот особенный, он не идет через город, лес или поле, он проходит сквозь время. С течением времени усложняется структура армии. Сначала она рыхлая, но по мере роста навыков бойцов она уплотняется. Образуется несущая конструкция. Имея плотное ядро, армия способна выдерживать значительные нагрузки.

«Суть времени» в Донбассе — неотъемлемая часть несущей конструкции всего движения. Столкнувшись с врагом, наши товарищи встали насмерть там, где было горячо. Там, где надо было прикрыть остальных. Они заплатили самую высокую цену за то, чтобы армия «Суть времени» двигалась дальше — на метр, на сантиметр,

Игорь Юдин (Болгарин)

но дальше к нашей большой цели, к мечте, которая станет реальностью.

Сложно объяснить это, но чувствуешь, что они никуда не ушли. В старых фильмах про войну встречалась фраза, что место погибших товарищей никто не занимает. А в армии есть традиция, когда в расположении части стоит застеленная кровать погибшего героя. Его имя навсегда занесено в списки подразделения и это имя каждый день зачитывают на вечерней поверке. Всё это не зря.

Мы шли от одной точки развития к другой плотным отрядом. Часть товарищей прикрыла остальных ценой своей жизни. Мы продолжаем движение — в Донбассе, Саратове, Екатеринбурге, Москве, везде, — а они рядом. И как бы спрашивают: «Наша жизнь и наша смерть не были напрасными? Ты идешь дальше?»

Особенно остро их присутствие, наверное, чувствует тот, кто был с ними бок о бок, видел их сильные и слабые стороны, ошибки и успехи, а главное, видел, что они идут вместе с тобой к общей цели. Отзывы командира и сослуживцев — тому яркое подтверждение. В январе 2015 года мне выпала честь познакомиться с Игорем

Юдиным (Болгарином) за неделю до того рокового боя. Мы проговорили с ним весь вечер об обстановке, я расспрашивал, часто ли он бывает на передовой, как близкие относятся к этому. Он признался, что старается не рассказывать близким, где бывает. Теплые впечатления остались — спокойный, рассудительный человек и весь в деле. Сообщение о его гибели казалось ненастоящим, не верилось, что это правда. Только мы виделись, и вдруг...

Фотография позиции «Трешка» тогда напомнила дом Павлова в Сталинграде. И многие другие события напоминали Великую Отечественную войну. Защитники Саур-Могилы героически стояли в 1943-м и 2014-м. Окопы близ Донецка рыли на тех же позициях, что и 70 лет назад, находя останки бойцов. Ощущаешь, что сквозь годы и километры нас нечто связывает. Один путь, один смысл. В истории России было много героев и каждый из них стоит в строю, у черты, где он вписал свое имя в историю. И кивает тебе: «Ты идешь дальше?»

Когда твой товарищ погибает в расцвете сил за идею, за цель и смысл, которые ты разделяешь, не горе чувствуешь,

не страдание, а то, что этот человек рядом. Он остается с тобой навсегда. И помогает не сбиться с пути. Для меня простые и мудрые слова матери Игоря Юдина — символ мужества и человечности защитников Донбасса, решивших стоять за свою землю до конца:

«Ты всё сделал правильно! Я на твоей стороне. И если бы опять все это случилось, я бы опять тебя поддержала. Ты всё сделал правильно, сынок. Я это знаю...»

Я рассказывала куме: когда мы с ним спорили, он сказал: «Мама, так пусть чужие дети гибнут? А ты своего спрячешь?»

А кума мне говорит: «Да! Надо было сказать: «Да, я своего спрячу!»

Я говорю: «Это было бы нечестно, и я такого не сказала и никогда не скажу. Я ему сказала: «Я с тобой согласна, сын. Ты всё делаешь правильно... И я бы опять ему сказала: «Ты всё сделал правильно, сынок...»

Александр Березин

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

Для меня Донбасс и Украина в целом до событий 2014 года были далекими и малопонятными местами. Конечно, я видела фильмы и читала книги о том, как защищали свою родную землю донецкие парни и девушки в оккупированном гитлеровскими войсками Донбассе в сороковых годах XX века, о революционных событиях 1918-го. Но всё это, во-первых, было не с должной глубиной воспринято, затем — основательно подпорчено так называемыми современными историками. И довершили дело криминальные новости из этих мест и фонтаны русофобии. Поэтому интерес к региону был не особенно высоким, а мысли о нем — не особенно теплыми.

Но ведь не в лесу это всё было, а в современном великолепном городе Харькове. И, как я понимаю, увлечения эти были достаточно массовыми среди молодежи, раз я вот так сходу напоролась на адептов язычества с фашистским духом.

Потом были возмутительные события во Львове 9 мая 2011 года. Тогда фашиствующие молодчики не давали пройти к мемориалу ветеранам Великой Отечественной войны с георгиевскими лентами на груди, почтить память и отдать честь погибшим воинам, возложить красные гвоздики, купленные на собственную скромную пенсию. Где-то там рефреном на заднем фоне проскакивало: на Западной Украине стремно разговаривать по-русски, в книжных ма-

дит там, может и уже готово перескочить на нашу землю. Это пожар, уже пожравший «хату с краю», и угольки от него заносит в Россию. Как в таком случае можно сохранять спокойствие? Жить в неге и полусне?

В апреле 2014 года, когда начиналась гражданская война на Украине, лидер движения «Суть времени» Сергей Еравнович Кургинян призвал всех украинских суевцев собраться на юго-востоке страны. Он официально объявил, что все ячейки «Сути времени» на Украине, кроме донецкой, закрываются. И те наши сподвижники, кто нашел в себе силы круто поменять свою жизнь, отказаться от всего, что было раньше, — собрались в Донецке. Людей

ли друг друга и жили в разных местах, но их объединила война в Донбассе и отряд ополчения.

Ни об одном из этих парней нельзя сказать, что они бросились в бой от отчаяния, от того, что им нечего терять или от того, что они не устроены в жизни. Было, было им что терять. Это и любящие семьи, и любимая работа, и вообще в целом любовь к жизни.

Я смотрю на их лица, читаю воспоминания о них сослуживцев, жен и матерей, и мне становится ясно, что всё, что притащено на эту землю за годы постсоветского вязкого и полусонного существования, — наносное, нечистое и неродное для этого края. Я вижу в ликах этих парней отблески

Евгений Беляев (Белка)

Евгений Красношеин (Пятница)

Мне приходилось бывать в Харькове летом 2000 года. Харьков — город европейский, очень красивый. Великолепные площади, цветомузыкальные фонтаны, прекрасный зоопарк, концертные залы, замечательный конкурс дирижеров симфонических оркестров, куда нам посчастливилось достать билеты, уютные и недорогие кафе. Моему городу Уфе в то время и не снились все эти прелести. С другой стороны, меня поразили увлечения молодых людей, с которыми я там познакомилась, — татуировки «солярных» символов, сильно смахивающие на немецкую свастику времен Второй мировой войны, рассуждения о «чистоте расы», какие-то странные имена древних славянских богов, настольные книги фэнтези. Всё это вызывало интерес, но казалось непривычным и странным, а точнее — чуждым. Как потом оказалось, совсем не зря.

Вернувшись домой, я услышала в ответ на мое недоумение увлечениями харьковской молодежи меткие слова: «Они там что, живут в лесу и молятся колесу?» Действительно, солярные знаки напоминают колесо. Мне это как-то и на ум не пришло.

газинах и учебных заведениях запрещают литературу на русском языке.

С конца 2013 года события понеслись, как в жутковатом action. Украинский майдан, многотысячные митинги в центре Киева, плавно перетекшие в вооруженное противостояние с полицией, израненные и сожженные бойцы «Беркута», «ониждети» с дубинами, цепями и коктейлями Молотова. Свержение этими «ониждетями» законной власти Украины. Референдум и радость возвращения Крыма в родную гавань. Незаживающая рана одесской Хатыни 2 мая 2014 года. Гордость и проблеск надежды — Славянск. Затем горечь разочарования и злость из-за его немотивированной сдачи и потери половины территории ДНР. Сопротивление Юго-Востока. Победы ополчения Донбасса. Освобождение Донецкого аэропорта. Всё это заставило меня по-новому отнестись ко всему, что было раньше и что происходит теперь.

Некоторые знакомые говорят: мол, дался тебе этот Донбасс, своих проблем выше головы, живи, как все, и тому подобное. Отвечу, может быть, избитыми, но от этого не потерявшими истинности и актуальности словами: всё, что происхо-

разного возраста объединил порыв дать отпор укронацистским карателям, последователям Бандеры, незаконно захватившим власть на Украине и пожирающим ее изнутри.

Война в Донбассе идет не между украинцами и русскими. Война там идет между фашистами и теми, для кого фашизм неприемлем. Донбасс, помнящий о героических подвигах своих дедов во время Великой Отечественной войны, не согласился с бандеровским переворотом в Киеве. И нашлись люди, которые с оружием в руках стали защищать то, что для них дорого и свято.

Именно такими были и трое наших ребят, погибших в бою под аэропортом Донецка — Евгений Беляев (Белка), Игорь Юдин (Болгарин) и Евгений Красношеин (Пятница). Все они оказались в отряде «Суть времени» в Донбассе, хотя за их плечами была своя в чем-то обычная, в чем-то яркая и особенная жизнь. Оба Евгения — любящие, заботливые отцы, Игорек еще не успел завести семью. Кто-то из них уже имел военный опыт, а кому-то пришлось взять оружие в руки первый раз. Все трое до этого не зна-

того, советского, российского, настоящего Донбасса: храбрость и отвагу комсомольцев-партизан Великой Отечественной, непреклонность, ярость в борьбе красноармейцев, отстаивших эту землю в годы Гражданской войны. И точно знаю, что буду счастлива, если мой сын хоть немного будет похож на одного из этих ребят. Низкий поклон вам, ребята! Ваш подвиг будет вечно в нашей памяти. Низкий поклон матерям и отцам, вырастившим вас такими, какими вы были и навсегда остались с нами.

В моих, в наших силах сделать так, чтобы их жертва не стала напрасной. Россия не застрахована от майданного сценария. Справедливо и не раз было замечено разными людьми, что врагу плевать, под каким соусом устраивать переворот, гражданскую войну и последующее расчленение страны. Поводом может стать и вполне законное возмущение патриотов низостью и мерзостью, творимыми на местах распоясавшимся властью предрержащим классом и обслуживающими его интересы чиновниками.

И пока государство еще удерживается в рамках законности, активным и неравнодушным людям нужно приложить все усилия, чтобы страна не свалилась в пропасть майдана. Как это сделать? Во-первых, давать грамотный и адекватный отпор всему, что направлено на подрыв общества изнутри. Во-вторых, просвещение: нам как воздух сейчас необходимо учиться самим.

И на самом деле у нас есть всё, чтобы делать это. Каждому из нас. Строить себя заново, строить свой коллектив — один в поле не воин, что бы там ни кричали провокаторы. Объединяться со всеми здоровыми силами общества. И делать. Делать. Потому что учеба без практики — время на ветер. А у нас цейтнот.

И если вы думаете, что вам нет дела до войны, — войне есть дело до вас.

До встречи в СССР!

Элеонора Николова

«Трешка» и «Монастырь». Март 2015 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Сергея Кургиняна «Ответ длиною в жизнь» в № 211

ОТПУСТИТЬ В ЖИЗНЬ

Так вышло, что фильм «Салют, Мария!», о котором говорится в статье С.Е. Кургиняна, мне до сих пор на глаза не попадался. И вот, наконец, я его посмотрела. Это и в самом деле не шедевр мирового кинематографа — просто хороший фильм, не лишенный художественных находок и эмоциональной силы. Но для меня он прочно встал рядом с двумя другими, очень непохожими вещами, авторы которых размышляют, среди прочего, об одном — о матерях и повзрослевших детях, делающих судьбу мира своей судьбой, о том, как матерям быть с этим взрослением, как к нему относиться. Во всех трех произведениях матери делают правильный выбор, хотя кому-то он дался относительно легче, кому-то — очень трудно. Я говорю о романе Горького «Мать» и пьесе с тем же названием чешского писателя Карела Чапека. Вместе с ними фильм «Салют, Мария!» как бы образует своеобразную смысловую трилогию.

Материнские судьбы в фильме, романе и пьесе очень разные, хотя их объединяет необходимость — и согласие — отпустить повзрослевших сыновей в большой мир, в Историю, для жизни и смертельно опасной борьбы. Для Марии, героини фильма, здесь нет никакого вопроса. Она сама с юности вовлечена в борьбу, в историческое творчество, сама практически прошла через смерть. Для нее не принимать участия в судьбах мира — значит не жить вовсе. Она любит сына, и именно потому не пытается оградить его от всего, что связано со взрослой жизнью — в том числе и от смерти. «Не смерть страшна, страшно бесчестие», — напутствует она позже юношу и девушку, отправляющихся в тыл врага.

Героиня Горького сначала с опаской, с «тревожным вниманием» следит за тем, как ее взрослеющий сын «сосредоточенно и упрямо выливает куда-то в сторону из темного потока жизни», как становится новым и непонятным. Но она не пытается отговорить его от этой новизны, не только потому, что привыкла смиряться со всем, что происходит с ней и вокруг нее, а потому что ее любовь к сыну тесно переплетена с уважением, с искренним интересом к нему как к человеку. Для Ниловны важно, во что Павел верит, что им движет, она не хочет терять контакта с сыном. И постепенно она меняется сама, выходит из темной домашней ямы и ста-

новится частью творящего свою судьбу народа: «Всю жизнь думала об одном — как бы обойти день стороной, прожить бы его незаметно, чтобы не тронули меня только? А теперь обо всех думаю, может, и не так понимаю я дела ваши, а все мне — близкие, всех жалко, для всех — хорошего хочется». Ниловна, жившая бездумно, по инерции, чувствующая себя игрушкой обстоятельств, а потому словно не совсем взрослая, взрослеет вслед за своим сыном. Сын и История становятся ее воспитателями и проводниками в настоящую жизнь. Ниловна становится сознательным и бесстрашным борцом. «Воскресшую душу — не убьют!» — бросает она в лицо жандармам.

Для героини Чапека Долорес, вдовы офицера, матери пятерых детей, все куда сложнее. Да и автор воздерживается от однозначных ответов. Долорес — вовсе не героиня Испании Долорес Ибаррури, она обычная женщина и мать, не интересующаяся политикой и всеми этими «мужскими делами». Она не понимает, зачем ее сыновья один за другим вырастают и куда-то исчезают из дома, в итоге оказывается, что насовсем — один за другим они, как и их отец, на которого они равняются, гибнут ради избранного ими взрослого пути. Старший, Ондра, врач, умирает в ходе научного эксперимента, пытаясь разгадать тайну желтой лихорадки, затем разбивается летчик-испытатель Иржи, гражданская война уносит двойняшек Петра и Корнеля, оказавшихся по разные стороны баррикад. Все мертвые приходят к матери и она ведет с ними бесконечный спор. В ее представлении мужчины только тем и заняты, что уходят куда-то далеко и гибнут там во имя придуманных ими целей. Для ее мужа и детей то, ради чего они погибли, напротив, полно смысла — воинская честь, новые знания, будущее народа... В конце концов остается лишь младший сын Тони, еще школьник, нервный и впечатлительный юноша, которого мать пытается всячески оградить от опасностей взрослой жизни. Когда на страну нападает враг, Тони хочет уйти добровольцем, но мать, почти помешавшаяся от горя и страха, не хочет его отпускать. И тогда в доме на семейный совет собираются все мертвые мужчины, приходит даже давно умерший дедушка. Они говорят, что когда

на кону судьба народа, то даже мертвые идут в бой вместе с живыми:

«Мать. Но, слава богу, уже не можете ввязываться в эти дела.»

«Отец. Гораздо больше, чем ты предполагаешь, душенька. Гораздо больше, чем кажется вам, живым. Когда начинается война, мы, мертвые, поднимаемся...»

«Корнель. Мы вовсе не так мертвы, мамочка, как ты это себе представляешь.»

«Петр. Ведь в том, что сейчас совершается, — наша судьба. И наше дело.»

«Мать. Очень вы там нужны!»

«Ондра. Больше, чем ты думаешь, мамочка. Народу нужно, чтобы с ним шли его мертвые.»

Мать все равно не хочет отпускать Тони, для нее он, да и все ее сыновья — всего лишь дети: «У вас всегда был какой-то особенный, свой собственный мир, куда мне никак не удавалось проникнуть за вами... свой собственный мир, где вы играли во взрослых... Но неужели вы думаете, что для меня вы были когда-нибудь взрослыми, большими? Вы? Или что я когда-нибудь видела в вас героев? Нет, мальчики! Я видела в вас только моих убитых щенчиков, только маленьких глупых ребятишек, с которыми случилось несчастье...» И только когда мать узнает по радио, что враг не щадит даже малышей, она сама вручает Тони винтовку. Ее выбор — отпустить повзрослевшего сына — всё же несколько неоднозначен, он основан на том, что детские жизни для нее, матери, святы. С другой стороны, она отправляет сына защищать детей, а значит, в глубине души понимает, что сам он уже не ребенок, ведь спасать детей — взрослое дело...

По-настоящему гуманистические литература и кинематограф не могут отстаивать взрослость — то есть способность брать ответственность за судьбы других людей, за судьбы своей страны и всего человечества. Не позволять взрослеть, оберегать от всего, смахивать пылинки и разметать камешки с дороги — значит, не уважать. А любовь без уважения — это и не любовь, по крайней мере, точно не человеческая любовь. В пьесе Чапека есть один важный момент. Мать на словах вроде бы отрицает право своих сыновей и даже мужа быть взрослыми, все они для нее — ее «мальчики». Но она

бережно хранит всё, что было им дорого: штабные карты, медицинские журналы, чертежи самолетов, оружие... Хотя это всё приметы взрослой жизни, отнявшей у нее близких. На самом деле она не отрицает их взрослую сторону, хотя и не понимает ее. И в этой способности не отвергать непонятное и неблизкое и проявляется уважение, а значит, настоящая любовь.

Разумеется, даже в Великую Отечественную были матери, а порой и отцы, которые старались уберечь сыновей от войны, выбивали им «белый билет» или даже поощряли дезертирство своих чад. Такие родители непоправимо калечили души своих детей, но это было исключением, а не правилом. И только где-то в конце 1950-х, когда страна уже более-менее оправилась от бедствий войны, начало крепнуть мнение, что детям не нужно взрослеть слишком рано, что де родители пострадали, пусть теперь хоть дети «поживут». То есть борьба переставала восприниматься как собственно жизнь — как ее воспринимала Мария, считавшая уклонение от вызовов и опасностей бесчестием, которое хуже смерти.

Не было ли это связано с ритуальным отцеубийством, которое было совершено на XX и XXII съездах партии? Ведь именно уничтожение отцовского авторитета, идеала мужества, которому вполне могут следовать и женщины, вывело на первый план не самое лучшее в женственном и материнском — слишком мягкое, слишком теплое и душевное — в пику твердости, в пику Духу. Осталась Родина-мать, порой даже в героических образах, но почти исчезло Отечество, с которым связана идея служения, преодоления. Взрослости. Этим не мог не воспользоваться враг...

— «Пости», — говорила мать.

— «Вставай!» — говорил отец.

— «Поешь», — говорила мать.

— «Учись!» — говорил отец.

Приеду, слова всё те ж,

Да только не все слова.

Осталось: «Пости, поешь...»

А следом шумит трава...

(И. Шкляревский)

Марина Александрова

К статье Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 70» в № 214

ИЗ КАКОГО ДЕТСТВА МЫ РОДОМ?

Пронзительные строки Сент-Экзюпери о горизонтах детства всколыхнули мои собственные воспоминания. О том, как я впервые осознала, что мир не ограничен нашим двором, который мне тогда казался большим и таинственным. Он действительно был большим даже по сегодняшним меркам и для меня в мои неполные три года был целым миром, а границей вселенной были для меня «Золотые ворота» на главной улице моего города (это где-то в 20 метрах от угла нашей улицы). Но вот в гости приехал мой двоюродный брат, отслуживший свои три года срочной службы в армии, и, взяв за руку, вывел меня из моего двора. И тут вдруг оказалось, что и за «Золотыми воротами» тоже «есть жизнь». Город стал совсем огромным. Это было и страшно, и интересно: а что там, вдали?

Вот эта жажда «узнавать» самой (все в семье были намного старше меня и жили своей «взрослой» жизнью) осталась со мной на всю жизнь. А тогда, в моем детстве ее было утолять совсем просто — очень большая по тогдашним меркам библиотека, которую собирал мой отец. И это была отнюдь не только беллетристика. Тут были серьезные книги практически по всем разделам знаний, особенно по истории, философии и литературе, и много научно-популярной литературы: в семье куча детей, которые учатся кто в школе, кто в техникумах, кто уже в институте, читай — не хочу!

Да нет. Конечно, хочу. И даже очень. Ведь это так интересно — узнавать новое.

Сама окружающая жизнь, школа, пионерия, комсомол втягивали тогда ребенка, а затем подростка в активное освоение

мира. Формировали позицию человека, которому доступна любая роль во взрослой жизни — добивайся, стремись и у тебя все получится. Примеры — вот они, перед глазами. О них пишут в газетах, журналах, книгах. Показывают по телевизору. Информация, которую ребенок, да и взрослый получали из окружающей действительности, не «давила на психику», от нее большинству из нас, тогдашних, не нужно было прятаться. Большой мир звал.

Но вот всё чаще, сначала исподволь, а в 80-е уже в открытую наша «творческая интеллигенция» стала внушать гражданам: мол, какой такой «большой мир»? У нас своих проблем выше крыши. И живем мы беднее, чем на Западе, и ширпотреб у нас не такой качественный, а самое главное — нет у нас таких свобод и демократии, как «там», и всякая живая мысль

гнобится бюрократами-чиновниками от культуры, образования, а тем более — от идеологии.

Помню смешную, как казалось тогда, песенку про Гондурас, которую пел сатирик Аркадий Арканов. Или вот один из многих монологов Жванецкого «Тщательнее» про аспирина, который наш — «не берет», а вот «тамошний» очень даже помогает.

И ведь во всем этом не было явной лжи, только вот правда была не вся. А главное — медленно, но верно смещался акцент интересов общества в сторону индивидуализма и потребительства. Нам, мне не додают! И вообще, всё вокруг плохо. Беспросветная тоска.

Время остановилось. И не без участия той самой «творческой интеллигенции». «Мы ждем перемен». Мы ждем.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

Не боремся за эти перемены. Да и какая борьба — нам ведь «должны»! А пока мы «ждали перемен», меняли нас. Я помню разговоры в нашей инженерной среде, когда начиналась приватизация: «У нас был государственный капитализм, он был малоэффективен. Вот придет «хозяин», он наведет порядок. Да, он хапнет больше, но и остальным достанется. Ведь производство станет эффективным. Вон как на Западе хорошо живется людям».

После этой вот статьи Сергея Ервандовича, о которой пишу, я всё время задаю себе вопрос: «Вот мы, дети 60-х, к 80-м выросли, но стали ли мы взрослыми?» Боюсь, что нет. Не все.

Перемен мы таки дождались. Меняли не мы, и менялось всё вокруг так, что, действительно, просвета не стало совсем. Для большинства. Многие в интеллектуальной элите страны из тех, кто творили перестройку или создавали соответствующее настроение масс, устроились очень даже неплохо, зачеркнув свое прошлое, всё, созданное ими в советскую эпоху, предав себя и свой народ, который они, чтобы оправдать это свое предательство, стали считать быдлом. И при этом принимали деятельное (или бездеятельное) участие в его действительном обидлении, куроча советскую систему образования, формируя масс-культуру, которую и культурой-то называть не совсем хочется. А уж СМИ постарались преподнести все происходящее вокруг так, что многим захотелось спрятать голову в песок.

Ностальгия большинства живших при социализме людей по тем, уже далеким, временам это для многих — ностальгия по тому духовному детству нашего советского общества, когда большинство социальных забот брало на себя государство. Чем для меня было бегство от серьезной литературы, от новостей в стране и мире в детективы и фантастику? Наверное, такой же неосознанной попыткой вернуться в детство.

А наши дети, а теперь и внуки? Им-то пришлось расти уже в этой действительности «зоны Ч». И даже дети из вполне «благополучных» семей (какое может быть благополучие в «зоне Ч»?) испытывают этот общий для всей страны гнет, в первую очередь духовный, вызванный балансированием на краю пропасти, в которую в любую минуту может рухнуть государство. Хочется ли им стать взрослыми и взвалить на себя груз ответственности за себя и за страну тоже?

Очень нужно, чтобы захотелось. Нам нужно. Тем, кто хочет спасти Россию и мир от неминуемого краха, если всё пустить на самотек. Но самотек ли это? Многие из наших российских и зарубежных интеллектуалов уже говорят о близящемся крахе человечества, как о чем-то, вызванном неумолимыми законами развития и потому неизбежном. А раз так, то, как сказал Беранже: «Если к правде святой мир дороги найти не сумеет, честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой».

Семен Фридлянд. Дети несут цветы к могиле бойцов Красной Армии, погибших при освобождении Ржева. 1942

Такие «безумцы» нашлись, но вот их альтруизм вызывает очень большие сомнения. Гораздо больше все эти попытки и весьма успешные, особенно на Западе, навеять людям «золотой сон» вечного детства похожи на ту самую эвтаназию, которая уже легализована в части европейских государств.

Беранже говорит о дороге к «правде святой». Но ведь эту дорогу уже проложили наши предки, совершив первую в мире социалистическую революцию и построив в великих муках великий Советский Союз. Мы, их нерадивые потомки, свернули с этой дороги, но это не означает, что ее нет. Что на этот путь нельзя снова встать и идти по нему не назад, в то социальное «детство», из которого мы не сумели вырасти во взрослых, ответственных за судьбу своей страны граждан, а вперед — к новому обществу взрослых духовно людей, людей — творцов, а не потребителей. Что для этого нужно? Самим стать взрослыми, а значит, ответственными за всё, что делается вокруг себя, людьми. Будить окру-

жающих людей от «золотого сна» духовного «детства» и звать их за собой на тот самый путь, который начали прокладывать наши деды и прадеды. Нужно научиться быть убедительными, какими были большевики в том далеком 1917-м. Стать настоящими коммунистами, как сказал Ленин, «можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Ну, и снова апеллируя к Владимиру Ильичу, вспомним его слова в статье «Попытки направления в русской социал-демократии», написанной в 1899 году, а опубликованной в 1924-м: «В то время, как образованное общество теряет интерес к честной, нелегальной литературе, среди рабочих растет страстное стремление к знанию и к социализму, среди рабочих выделяются настоящие герои, которые — несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на отупляющую каторжную работу на фабрике, — находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и выработать из себя сознательных социал-демократов, «рабочую интеллигенцию».

Нам позарез нужно выработать из себя сознательных коммунистов (будь проклята поздняя элита КПСС и нынешняя элита КПрФ, которые запятнали это высокое слово) и новую интеллигенцию взамен того «образованного общества», которое предало и продолжает предавать свой народ. Для чего нужно в первую очередь учиться, учиться и учиться.

Станем ли мы такой интеллигенцией, зависит от нашего характера и нашей силы воли, от того, станем ли мы действительно взрослыми, понимающими и принимающими ту ответственность, что легла на наши плечи. Но взрослыми с детской тягой «объять необъятное», и с верой, что всё «невозможное — возможно». Если не опускать рук перед «невозможным».

Галина Соловьева

К статье Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 68» в № 212

Нежелание взрослеть

Да, в Советском Союзе люди были взрослее. И чем дальше к его первым десятилетиям, тем взрослее были люди. Одного возраста с нами. И это повзросление нелегко давалось. Жизнь, во-первых, тогда, действительно, сильнее заставляла взрослеть. А во-вторых, люди в СССР ломали голову над тем, как бы сделать так, чтобы все стали сознательнее, как можно раньше повзрослели. Страна была в этом заинтересована, всё пропитано было этой страстью к взрослению.

Такие и песни пели. Отличная песня про шахтера — «Спят курганы темные». Простая, добрая, нет в ней, как бы либералы сказали, тоталитаризма и милитаризма: парень вышел в поле и пошел к шахтам, чтобы там устроиться работать. Коллектив его хорошо встретил, пошли они в забой. «Дни работы жаркие, на бои похожие, в жизни парня сделали поворот крутой». И нечего сомневаться, что он повернул, куда надо, — во взрослость. Дальше песня не говорит, что было, потому что и так понятно. Если «на работу слабую, на дела хорошие вышел в степь донецкую парень молодой», то в 1941 году он так же и в военкомат пойдет, потом так же будет в разведку ходить.

Такие и фильмы снимали.

Были песни и фильмы не только про трудовые ежедневные подвиги (да просто

про хорошую добрую работу), но про героические поступки на войне, про самопожертвование. И их было много.

Те песни были о героях, которых восхваляли, ставили в пример. Песни пели другие, пусть и были они бесконечно далеки от войны, от возможности стать героями. Пели, они им нравились. А когда приходило вдруг время, когда они должны были совершить поступок, они часто героически его совершали. И люди их за это уважали и понимали, что в любой момент надо быть самому готовым на что-то подобное. Никто не говорил про героя, что тот идиот, что не надо было подставляться, нужно было спокойно жить.

Только потом в силу описанного в статье люди стали медленнее взрослеть. Стали посмеиваться над такими песнями и фильмами. Стали говорить, что их дурачат, что жизнь другая, что крутиться надо, а не на амбразуры лезть. Сами перестали взрослеть и другим мешать начали.

Теперь обычно так и говорят, так и снимают фильмы, так и поют. Одни поют и смеются. Другие поют, что подставился герой, что других спас, которые не подставились, что хорошо, что есть те, кто время от времени за нас подставляется, — это дает нам возможность нормально жить.

Не знаю, что хотел сказать песней «Героям России» Стас Михайлов, но уж точ-

но совсем не то, что Высоцкий — в своих. Может, он диагноз ставит этой песней, может, это его кредо... Но он поет (выделено мною — М.М.):

*Как жаль! Свинец из автомата
Путь преградил солдату в отчий дом...*

*Как жаль! Ушел герой России,
И зарывает мир на голоса.
Мы все за вас молиться будем,
Да примет вас Господь на небеса!*

*Героев России моей,
Героев вчерашнего дня,
Что сердцем горячим своим
Прикрыли тебя и меня.
Вы шли на смертельный рубеж,
И, жизни свои не щадя,
Вы Родину нам сберегли,
Герои вчерашнего дня.*

Все герои, получается, существуют не среди нас, а сразу уходят в прошлое время (хотя они, очевидно, есть еще и во времени настоящем). По ним предлагается скорбеть, молиться, чтоб их на небеса приняли (а то вдруг не примут). Не сказано ничего о желании пойти путем героев, довершить их дело и, если потребуется, повторить их подвиги — нет! «Мы за вас молиться будем, герои вчерашнего дня, пока

нам не надоест. А надоест нам очень быстро, поскольку вы уже во вчерашнем дне». Это детская песенка. Хорошая, добрая (бывает много хуже), но детская.

Этот Стас Михайлов, скорее всего, не злодей, намеренно мешающий другим взрослеть. Просто он поет песни в определенное время для людей этого времени. Затяни он песню 20-х и 40-х — вдруг слушать не станут? Скажут: «С дуба ты рухнул что ли, Стасик? Мы билет на концерт не за тем покупали, чтоб ты нам тут за героизм агитировал и этим нас опускал. Мы развлечься пришли, так что давай не перегибай с лирикой, трагизмом, не надо этого». Послушают люди таких и других песен, и желания героического у них будет меньше.

Вот и выходит, что большая часть страны — дети. Кто-то, несмотря ни на что, всё еще хочет взрослеть и мучительно взрослеет, и останавливаться не хочет. А кто-то точно знает, до какого возраста ему надо повзрослеть, если вообще надо.

Максим Максимов

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 69» в № 213

Патернализм как проявление инфантильности

Инфантилизация населения и реализация проекта «Счастливое дитя», о котором говорится в статье Сергея Кургиняна, невозможны без воспитания специфического патернализма. Напомню, что само слово «патернализм» предполагает наличие двух сторон взаимоотношений: этого самого дитя — и отца, которому дитя доверяет, делегирует, передает часть своей субъектности (paternus в переводе с латинского — «отцовский»).

Ни в коем случае не считаю, что феномен патернализма нужно демонизировать и однозначно окрасить в черные тона. Патернализм является нормальным элементом взаимоотношений родителей и детей (разумеется, до определенного возраста). Однако, насколько уместен патернализм в обществе? Ведь патерналистское поведение в обществе демонстрируют не только дети, но и люди, давно переставшие быть детьми.

Считается, что патернализм нам достался от СССР, мол, позднесоветское общество было не менее патерналистским, нежели нынешнее российское.

Определенно можно утверждать, что советский патернализм стал одним из факторов разрушения государства — в решающий момент упавшие на партию и спецслужбы граждане оказались совершенно безоружны и не готовы ответить на вызовы, угрожающие государственности. В этом смысле очень показательным является определение термина «патернализм», данное в Большой Советской Энциклопедии в статье от 1968 года. Не буду приводить его целиком, скажу лишь, что оно сужено до отношений между рабочим и капиталистом, и в целом это определение предполагает, что «патернализм» есть удел лишь капиталистических стран, т. е. в СССР

его по определению нет. Таким образом, путь к осмыслению собственного «советского патернализма» был закрыт.

Не желая оправдывать этот патернализм времен СССР, отмечу, что у советских граждан были хотя бы минимальные формальные поводы к «патерналистскому поведению». Они жили в стране, в которой существовали человеческие нормы жизни, социальная защищенность населения, законы, гарантирующие получение бесплатной медицинской помощи, образования, трудоустройства, пенсии... Была какая-никакая идеология, движение в будущее (а в конце СССР — иллюзия этого движения)...

Но ведь у современного российского общества никаких подобных оправданий патернализму нет и быть не может! Сегодня российские граждане не знают, что их ждет в будущем. Не знают, куда движется мир, страна и общество. Не знают, что будет с детьми. Патернализм может поддерживаться иллюзией благополучия, иллюзией, что текущая ситуация будет длиться вечно и «ничто никогда не изменится» (сразу вспоминается «вечное возвращение» Ницше). Но сегодня и эти иллюзии уже должны были рухнуть. А тем не менее патернализм цветет и пахнет. И господствующий класс его всячески продвигает.

Забавно, что наша либерально-националистическая так называемая оппозиция эксплуатирует и пестует нечто противоположное патернализму, но сущностно идентичное ему. А именно, «бунт детей» (участие в тех же провокационных акциях Навального не разбирающейся в политической жизни молодежи, ищущей различные средства спасения от скуки)...

Патерналистское бытие не может не быть скучным, люди чувствуют эту скуку и глубокую неправду жизни, и у них

возникает естественное желание «дернуть», выявить свое отличие, самоутвердиться. Самый простой способ «дернуться» — это формально-ритуальное отрицание в духе подросткового болезненного самоутверждения перед родителями. И тогда начинаются инфантильно-майданные судороги, очень похожие на сеансы массовой истерии, массового самоутверждения.

Фактически, сегодня обществу предлагается и даже навязывается две альтернативы — патернализм и его якобы прямая противоположность, являющаяся в то же время родным братом-двойником — «детский бунт». Как преодолеть эту ложную дилемму, где здесь выход?

Нужно зафиксировать, что патернализм, существуя де-факто, в каком-то смысле имеет объективные основания. И, действительно, они есть. Вспоминается знаменитое многократно перевранное высказывание Ленина о «кухарках». Приведу здесь его целиком: *«Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту».*

Здесь Ленин, констатируя наличие объективных оснований для патернализма

широких народных масс, сразу же требует скорейшего преодоления этих оснований. Ленин требует завоевания субъектности для граждан! А это и есть подлинная противоположность патернализма.

Другая пришедшая на ум фраза принадлежит Че Геваре: *«Освободителей не существует. Люди сами освобождают себя».* Конечно же, освободители существуют, но если речь идет о рабстве «патернализма» и «детского бунта», то фраза кубинского революционера абсолютно верна. Освободить можно тех, кто на самом деле хочет быть свободным и понимает, что свобода подразумевает ответственность, например, за строительство будущего...

Ведь мало этой самой «кухарке» дать образование и научить делу государственного управления. Должно быть еще что-то. Советским гражданам дали лучшее в мире массовое образование, это позволило совершить огромный исторический рывок за короткий период, но это не спасло СССР от гибели.

В нашей газете это «что-то» многократно называлось. Это — пробуждение. Человек должен проснуться, открыть на мир свои «широко закрытые» глаза. И меня все время мучает тайна этого пробуждения. Где же здесь универсальное решение, способное дать большие плоды? Ведь вокруг твои родственники, друзья, знакомые, которые «спят». Как подтолкнуть их, как помочь им проснуться, очнуться? Ответа на этот вопрос я пока что еще не нашел. Однако первую и главную заповедь все же знаю точно — «спаси себя, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Станислав Филимонов

К статье Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 95» в № 259

О советских хозяйственниках

В этой статье Сергей Кургинян делает зарисовку честного крепкого советского хозяйственника, руководителя брежневской эпохи, и задается вопросами, почему такой типаж людей не смог противостоять краху СССР, почему схожий типаж людей не смог противостоять приходу к власти бандеровцев на Украине. И прозрачно намекает на то, что современный ухуженный типаж подобного хозяйственника в России не сможет ничего противопоставить возможной оранжевой революции у нас.

Поразительно, но мне буквально за считанные дни до прочтения этой статьи был явлен образ такого советского хозяйственника. Я вырос в небольшом рабочем поселке, который находится в 4 километрах от средних размеров города, к которому поселок относится административно. Но поселок, сколько себя помню и по рассказам тех, кого я знаю, всегда жил достаточно обособленно.

Несколько дней назад я узнал, что администрация нашего города назвала новым именем один из переулков. Я, естественно, вначале заподозрил неладное. Обратился к документам и узнал, что но-

вое название получил переулок в два дома, выделенный из улицы Свердлова. Начал узнавать, что же за человек, в честь которого решили назвать данный переулок. Оказалось, что это один из советских директоров завода, вокруг которого образовался наш поселок. Начал читать и ахнул: за время его руководства (почти четверть века) была построена фактически вся поселковая инфраструктура, включая огромный ДК, стадион, санаторий, больницу, школы, пионерлагерь, полторы сотни домов. Просто всё. И вот смотрю я на то, что делают наши городские власти и что сделано тогда, и вижу, что это просто несоизмеримо.

Человеку, о котором я говорю, не пришлось руководить в лихолетье 90-х. Он вышел на заслуженную пенсию в начале 80-х. А покинул этот мир в 1996-м, уже после катастрофы развала СССР.

Я могу по рассказам моего отца представить этого человека. Например, когда директор делал обход завода, он здоровался за руку с каждым рабочим, причем заходил в каждую туннельную печь, где велась разгрузка готового огнеупорного кирпича. А температура там такая, что

люди, работающие там, выпивали за смелу несколько литров воды.

Человек этот не застал развала СССР на посту директора. Я не знаю, что он чувствовал, думал, делал, когда рушилась страна, поэтому бестактно было бы выдвигать какие-то предположения. Но вот некий образ крепкого советского хозяйственника у меня возник благодаря знакомству с жизнью этого человека.

Отвечая на вопрос, почему такой типаж людей не смог противостоять краху страны, Сергей Ервандович говорит, что у него отсутствовал дух борьбы, в отличие от врагов Советского Союза. Но кроме этого, как мне кажется, существует еще ряд причин того, что так называемые хозяйственники чурались всего политического и идеологического.

Одной из таких причин является травма политических репрессий 30-х, когда бюрократический слой был приучен к тому, что самое безопасное — это сидеть и не дергаться, недаром возникало выражение «колебался вместе с линией партии».

Другой причиной, мне кажется, было то, что, уходя от политики и идеологии в «реальные дела», люди переставали ви-

деть за деревьями лес. Сергей Ервандович в одной из своих лекций зачитывал рассказ Богданова, в котором революционные рабочие разговаривают с симпатизирующим им инженером и сетуют на то, что даже скинув власть капитала, но оставшись в организации и познании на прежнем уровне, они окажутся под властью инженеров и ученых, чья деятельность останется для них сродни магии. Богданов предлагал решить эту задачу созданием всемирной организационной науки. Усвоив такую универсальную науку наук, человек бы мог быстро осваивать любую нужную ему специальность. Богданов, безусловно, рассуждал в правильном направлении, но, как мы убедились, на деле и управленец, и ученый также оказались заперты в узких рамках своих специальностей.

Значит, синтез знаний должен происходить на еще более высоком этаже. Где же этот этаж, и осуществляет ли вообще хоть кто-то такой синтез? Этот вопрос остается для меня пока без ответа.

Иван Черемных

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Андрея Лавренчука «Идеология троцкизма» в № 250

О роли редиски в политике

Сегодня немало людей, считающих себя носителями коммунистических идей. Однако, если послушать то, о чем говорят они, оказывается, что их идеи сильно разнятся. Как будто коммунизм у каждого свой, и каждый настаивает на исключительной правильности именно своего подхода, называя его творческим развитием марксизма.

А не происходит ли так, что ряд идеологов на деле продвигают некие иные доктрины, маскируя их под марксизм, пользуясь им? Выстраивают здание своей теории, напоминаящее марксистское строение. При его создании могут быть использованы соответствующие и очень даже ортодоксальные материалы. Но, бывает, что вместо окон вставляют тяжелые решетки, вместо питьевой по трубам запускают сточную воду.

С другой стороны, мы, пережив крушение красного проекта и заявив о намерении осуществить реванш, должны, пожалуй, произвести своеобразную ревизию идей наших предшественников, чтобы понять: а не отвергли ли мы какие-то очень ценные мысли, предложения? Не стало ли пренебрежение ими одним из слагаемых нашего поражения?

В статье, опубликованной в № 250 газеты «Суть времени», Андрей Лавренчук осветил общие черты троцкизма, признанного в Советском Союзе враждебной, антимарксистской идеологией.

Существует мнение о том, что если бы партия большевиков приняла за основу позицию Троцкого, то были бы исправлены указанные им недостатки, удалось бы избежать целого ряда ошибок и вывести революцию на совершенно другой уровень.

Не готов сказать, насколько оригинальными были идеи Троцкого. По крайней мере в вопросах о бюрократии и перерождении партии он точно не был новатором. Об этом говорили не раз. С ходу вспоминается статья идеолога национал-большевизма Устрялова, сравнившего в 1921 году советскую власть с редиской:

«Теперь, по свидетельству приезжающих, это один из самых распространенных терминов в Советской России. Им обозначается огромная категория, подавляющее большинство советских служа-

щих и даже известная часть официальных членов правящей коммунистической партии. Он прилагается иногда и к государству в его целом. Честь изобретения его принадлежит самому Ленину, и он прочно усвоен советскими гражданами.

Редиска. Извне — красная, внутри — белая. Красная кожица, вывеска, резко бросающаяся в глаза, полезная своеобразной своей привлекательностью для посторонних взоров, своею способностью «импонировать». Сердцевина, сущность — белая, и все белеющая по мере роста, созревания плода. Белеющая стихийно, органически».

Утверждают, кстати, что редиской Ленин окрестил именно Троцкого.

Вот у меня лично возникает вопрос: почему же Троцкий озаботился этим вопросом не в 1921 году, когда был членом советского правительства и пользовался дворцом Юсуповых в качестве загородной дачи, а через 15 лет, находясь в изгнании? Почему он тогда не сказал: «Вот, товарищи, Устрялов хоть и наш противник и вещает из-за бугра, но не стоит ли нам обратить внимание на его слова? Давайте разберемся в этом!»

Троцкий очень любил подчеркивать, что ту или иную идею он предлагал еще давно, но тогда его не послушали...

Послушать его, так он и замену продрозверстки продналогом предлагал проинвестировать в 1918-м, и коллективизацию призвал начать в 1925-м. Так он, никак, провидец и знал все наперед?

Но если приглядеться повнимательнее, то станет очевидным, что продрозверстку заменить продналогом пытались в конце октября 1918-го, однако, выражаясь словами Ленина, декрет этот «в жизнь не вошел», поскольку вскоре наступил период крайнего осложнения положения советской республики в Гражданской войне.

Введение принудительной коллективизации в 1925 году и вовсе было полным безумием. С таким подходом общество бы не «линяло» — с него бы попросту шкура слезла.

Как принцип идея перманентной революции была диалектической, но то, какими методами ее предлагал реализовывать

Троцкий при отсутствии связи с реальностью, делало его предложения не просто бесполезным, но и опасным. Такой подход не имел ничего общего с марксизмом.

Вообще складывается впечатление, что для Троцкого народ являлся объектом. Как будто с ним можно делать всё, что решил теоретик: лепить, ломать через колено и т. п. То есть такие субъектно-объектные отношения.

Иное отношение можно увидеть при знакомстве с трудами Ленина. В поисках пути перехода к социализму, указывая на одновременное сосуществование патриархального крестьянского хозяйства, мелкого товарного производства, частного хозяйственного капитализма, государственного капитализма и социализма, он пишет в 1918-м: «Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Свообразие положения именно в этом».

Ленин будто всматривается в эту колоссальную массу и понимает, что это не материал для его творения, что она обладает субъектностью, и что так просто, имея лишь желание, волю и силу, ее не изменить, не направить в сторону коммунизма. Невозможно было произвести тяжелые, болезненные, но жизненно необходимые трансформации.

Под руководством Ленина партия (авангард) изначально входит как активный, интеллектуально более сильный субъект, понимая, что соприкасается с кем-то более мощным, более сильным и достаточно инертным. Но с народом он соприкасается именно как с субъектом, не пренебрегая его особенностями. В этой непростой сумме он является меньшим слагаемым, но как активное, накаленное слагаемое он, входя внутрь, и является разогревающим компонентом. Именно это, пожалуй, должно было стать основной задачей партии большевиков на пути пробуждения высших творческих сил советских людей. И партия достигла в этом больших успехов, что и позволило произвести великие свершения в деле построения социалистического государства, победить фашизм. Можно признать, что разогреть это целое

удалось. Но, видимо, удалось это сделать неравномерно и не удалось выработать механизм поддержания нужной температуры.

Споры у большевиков были всегда очень горячими, однако со смертью Ленина как будто упала некая рамка, сдерживающая партию от раздоров. Когда читаешь материалы внутривнутрипартийных дискуссий, то трудно избавиться от ощущения окунания в отхожую субстанцию. Ведущие партийные деятели, к числу которых относился и Троцкий, растратили свою энергию на интриги и доказывание того, кто из них является истинным продолжателем дела Ленина, кто трактует его наследие наиболее верным образом. Склока, как ничто, разрушает, аннигилирует накопленный положительный результат. Звучит странно, но похоже, что Коммунистической партии не хватило как раз коммунистичности, ее лидеры не смогли преодолеть свой индивидуализм. Неужели таким сильным людям не под силу было с этим справиться? Полагаю, что именно поэтому организации большевиков не удалось перейти в новое качество. В какое именно качество — неизвестно, ведь этого не произошло. И если бы справились с тем вызовом, а не городили бы из имевшегося материала альтернативные конструкции и не множили склоку, то, вероятно, мы бы увидели что-то совершенно новое. И результат мог быть гораздо большим, чем простая сумма слагаемых усилий.

Сегодня мы должны извлечь из этого урок. При недостаточном уровне взаимодействия, отсутствии желания трудиться вместе даже самая лучшая и продуманная теория не сможет быть реализованной. Красный проект не будет реализован, если усилия группы, взявшейся за его реализацию, не будут сложены каким-то особым способом, на основе какой-то новой коллективности. Быть может, в качестве знака сложности тут должно быть то, что Маркс называл потребностью человека в человеке.

Очень много вопросов возникает при рассмотрении тем, подобных той, которую Андрей Лавренчук поднял в своей статье. И это очень хорошо. Без проблематизации невозможно найти ответы.

Александр Лебедев

К статье Анны Царьковой «Переяславская рада в кривом зеркале украинского национализма» в № 244

Переяславская рада вчера и сегодня

С момента Переяславской рады прошло 363 года, но складывается впечатление, что история, предшествовавшая воссоединению левобережной Украины с Русским царством, в XXI веке во многом повторяется.

Во-первых и прежде всего, как и в XVII веке, современные граждане востока бывшей советской республики взяли в руки оружие, стремясь отстоять свою русскую идентичность. Если несколько веков назад польские паны и римско-католическая церковь стремились искоренить православную веру, то нынешние неонацистские жолнеры, по устоявшемуся позднее обычаю, отнимают у народа его язык — попытка еще более страшная, поскольку где, как не в живой речи, хранятся все коды человеческой идентичности.

Во-вторых, современное положение России также обусловлено рядом негативных факторов, которые не позволяют оказать прямую военную помощь Донбассу. К сере-

дине XVII века Русское государство все еще не могло преодолеть последствий Смутного времени. Сегодняшняя ситуация во многом хуже. Сравнить Смуту начала XVII века и крах СССР невозможно: масштаб произошедшей катастрофы абсолютно несопоставим.

В-третьих, если проводить параллели между днем сегодняшним и серединой XVII века, то нужно с сожалением признать, что в Новороссии нет фигуры, сопоставимой по своему масштабу с Богданом Хмельницким.

Возможна ли, тем не менее, в наше время Переяславская рада?

Для этого для начала, безусловно, необходима победа ЛНР и ДНР над бандеровцами.

Присоединение всей Украины к России также теоретически возможно — но только после краха неонацистского режима в Киеве.

Однако даже после провала бандеровцев Россия не сможет просто взять и присоединить Украину, даже в случае демократи-

ческого волеизъявления 100% ее граждан. Такое присоединение равнозначно предельному обострению текущей холодной войны с Западом с риском ее перехода в горячую фазу. Впрочем, последний сценарий возможен и без присоединения Украины.

Что Россия готова противопоставить этой угрозе? Безусловно, при таком ходе развития событий необходимы военная мощь и полная экономическая независимость России от Запада.

Однако главное — не ракеты и не танки, а предъявление себе и миру новой, альтернативной модели развития.

В XVII веке и позднее Русское царство собиралось и заявляло о себе как о православной империи, освобождавшей закабаленные иноверцами народы и стремящейся вновь водрузить крест над Святой Софией. Позже наша страна выдвинула коммунистический проект нового, справедливого устройства человечества, во многом преемственный православной традиции. Однако

затем, с крахом СССР, от проектного существования надолго отказались.

В XXI веке невозможно освободить мир от искусственно сконструированного радикального исламизма, украинства, движущегося неонацизма, лишь потрясая ядерным чемоданчиком или проводя успешные антитеррористические операции на Ближнем Востоке. Приходится констатировать, что враг обладает концептуальными и идеологическим оружием, а нынешняя российская элита — нет. И что именно в этой слабости заключается новизна ситуации, которой не было в XVII веке. Только если русские смогут предложить другим народам проект подлинного человеческого мироустройства, альтернативный сегодняшнему западному, они смогут победить в глобальной войне за человека, и Переяславская рада XXI века вновь может стать реальностью.

Александр Вансю

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Веры Сорокиной «Новое родительство» в № 208

Антидействительность для антисознания

В статье Веры Сорокиной говорится о внедрении в сознание молодежи новых концептуальных установок, призванных привить им новое отношение к деторождению и родительству как таковому. Делается это при помощи ряда хитрых манипуляций: сначала приравниваются понятия «счастье» и «удовольствие», а затем приводятся доводы о том, как дети этому «счастью» мешают. С другой стороны, самым «смелым» объясняется, что родительство (особенно раннее) вредит карьере, личностному росту, интеллектуальному развитию и так далее, и дабы в жизни все сложилось, нужно отложить рождение ребенка до более позднего возраста. Или вовсе «высшим благом» называется бездетность.

Хотелось бы кое-что добавить относительно данного тревожного процесса.

Недостаточно просто сконструировать очередную модную концепцию семейной жизни и вложить ее в неокрепшие мозги подрастающего поколения. Нужно трансформировать действительность в том русле, которое бы в полной мере подтверждало истинность пропагандируемых идей, ценностей, концепций. Убедить всех, что именно таково бытие, и оно и только оно определяет сознание. При этом, сами шулера будут одновременно конструировать и сознание, и бытие.

Вот, к примеру, вбрасывается мем «нечего плодить нищету», и одновременно с этим молодежь в стране зачастую не может самореализоваться по ряду всем понятных причин. Или же эта самая самореализация требует столько времени

и усилий, что становится уже не до семьи. А ведь из каждого утюга тебе объясняют, что жить нужно на широкую ногу, и если ты не прожигаешь жизнь в бесконечном потребительском угаре, то ты — «лузер».

Далее вселяется страх о том, что ребенок может родиться с патологиями, которые ввиду некачественной отечественной медицины либо не будут выявлены, либо будут выявлены слишком поздно. Или же мать по той же самой причине может роды не пережить или серьезно пострадать. И нельзя сказать, что в этом нет доли истины. Однако стоит обратить внимание на то, что практически те же самые люди, которые пропихивают в сознание наших соотечественников подобного рода «чайлд-фри»-идеи, сами так или иначе вовлечены в водоворот ликвидационных реформ в сфере медицины, образования и т. д. То есть тут тот же самый пример игры в две руки.

А где ребенок надо обучить. А где его обучать, если кругом либо элитные школы, где на твоего ребенка, если он слишком скромно одет, будут воспринимать как второсортного? Или же обычные школы, где уровень образования настолько убит нашими псевдореформаторами, что получаемый уровень образования и воспитания не может даже перекрыть риска наркотизации, алкоголизации и криминальной социализации ребенка. А это следующая проблема.

Негативная социализация через школы давно уже не секрет ни для кого. Я не хочу сказать, что к этому все

сводится, однако я, бывший ребенком школьного возраста в 90-х — начале 2000-х прекрасно помню, в каких объемах в школьную среду вливались криминальные модели поведения — жаргон, атрибутика и так далее. По тем временам, грубо говоря, что не школа, то молодежный филиал «Общак» (имеется в виду фильм, криминальная драма) со всеми вытекающими последствиями. И если кто-то считает, что в 2000-х и в 2010-х годах что-то кардинально изменилось, то этот кто-то крупно ошибается. Поскольку, если раньше негатив хоть как-то компенсировался советской инерцией (еще «те» учителя, еще «те» бабушки и дедушки и т. д.), то сейчас общество развращено и растлено гораздо сильнее. А нормальные социальные программы через семью передаются все труднее либо не передаются вовсе ввиду того, что родители сами были воспитаны анти-социальными формами адаптации к новой жизни. Но даже если программы передадутся, с ними крайне трудно встраиваться в современную действительность ввиду ее фатальной антинормальности.

К тому же существуют дополнительные механизмы выбивания людей из нормальной, традиционной жизни, пришедшие к нам с Запада. К примеру, даже если родитель всеми мыслимыми или немыслимыми усилиями воспитает из своего ребенка человека, его тут же настигнет «карающая длань» ювенальной юстиции. И это явлено всем нашим согражданам особенно ярко. «Ювеналка» в данном случае не только карательный инструмент запрета на пере-

дачу культурных и моральных ценностей от поколения к поколению, то есть вочеловечивания. Это еще и способ устрашения с целью отказа устрашаемого от рождения детей. Зачем рожать, если все равно отберут при первой же попытке воспитать человека?

И это далеко не все, о чем можно было бы поговорить в рамках этой темы... Уверен, что тему можно серьезно углубить и привести гораздо больше примеров, на которых будет видно, как кажущиеся никак не связанными между собой идиотские действия разных институтов и организаций в общем итоге являются единым паразитарным целостным организмом, работающим, по сути дела, на уничтожение целого института «традиционной семьи», а значит, в перспективе и на самоуничтожение человечества. И наибольшую результативность эта работа имеет тогда, когда те, с кем идет война, своими глазами видят, что предлагаемые им концепты в каком-то смысле отражают суть явленной им действительности, а значит, в каком-то смысле им даже «полезны», откуда помогают к новой действительности приспособиться. Только вот о том, что действительность как раз и формируется такой специально, им никто не скажет.

Антон Безносюк

К статье Константина Артемьева и др. «Белочехи: спасители России от ужасов большевизма или обыкновенные интервенты» в № 235

Необыкновенные интервенты

Когда дело касается героизации участников боевых действий, то это часто может выглядеть неоднозначно для той страны, против которой они воевали. Например, когда японцы героизируют своих солдат, устроивших кровавую резню в китайском Нанкине в 1937 году, Китай справедливо воспринимает это как глумление над жертвами той бесчеловечной войны. И, в принципе, это понятно. Но совершенно непонятно, когда героизируют иностранных интервентов в той самой стране, в которую они вторглись.

В России в годы Гражданской войны была неразбериха. Власть большевиков была шаткой, и часто руководство на местах переходило к другим силам. И эти местные правительства порой сами приглашали иноземные войска, так что даже сложно оценить, насколько они являлись интервентами. Ведь просили-то их вмешаться русские. А насколько легитимна была, так сказать, «приглашающая сторона», эти иноземные войска могли и не знать (или делать вид, что не знают).

Но кто просил начать восстание «белочехов»? Какой орган самоуправления? Такого органа не было. Между тем вполне возможно, что без их вмешательства не было бы Гражданской войны вообще.

И уж точно были бы существенно меньше потери. Но они вмешались. Мало того, их поведение во время этих событий было таково, что положительно оценить вклад чехословацких сил просто невозможно. Они предали всех, кого могли. Сначала — правительство Советской России, затем КОМУЧ и Директорию, потом — Колчака.

Чтобы оценить степень неоднозначности поведения «белочехов», лучше всего ознакомиться с мемуарами их союзников. Да, поначалу они успешно занимали города, пока не было профессиональной Красной армии, которая могла бы достойно противостоять им. Но потом, когда «бесформенные и недисциплинированные банды, которые давали отпор чехам, а затем народной сибирской армии, в 1919 г. сменились регулярными войсками», они явно не рвались в бой и предпочли тыл, чтобы охранять железную дорогу.

Интересное описание чехословацких подразделений есть в мемуарах Г.К. Гинса, члена правительства А.В. Колчака (его же цитата была приведена и выше): «Чешское войско стало расти не по дням, а по часам. Как только оно ушло в тыл и почувствовалась безопасность службы в его рядах, тотчас все находившиеся в Сиби-

ри военнопленные и мирные жители-чехи потянулись записываться в чехо-войско. Этих новичков называли «вспотевшими», подсмеиваясь над тем, как они спешили в безопасное место, избегая призыва в сибирские войска».

Исполняли «белочехи» и другую функцию — карательную. Они подавляли бунты населения. И если сейчас в России пытаются прославлять Колчака, то логично, что «до кучи» хвалят и тех, кто подавлял бунты на территории ему подконтрольной. Но Колчака они потом сдали все тем же большевикам. Даже если рассмотреть версию, что Колчак после устроенного переворота являлся представителем демократических сил, то и тут нельзя назвать чехов его помощниками и защитниками. Они поддерживали то одних, то других. Постоянны они были лишь в антибольшевизме.

Для меня из всех интервентов именно белочехи несут наибольшую ответственность. Да, есть свидетельства, что их спровоцировали и подталкивали представители стран Антанты. Но исполнителями той злой воли были эти «братские» отряды. Они внесли свой вклад в смуту. Их даже нельзя назвать защитниками интересов их собственной страны, т. к. они подчинялись приказам французского ко-

мандования. А затем бывшие члены чехословацкого корпуса предали уже свою молодую республику, приняв условия «мюнхенского сговора» и согласившись на сотрудничество с нацистами. Они — предатели с любой стороны! И потому меня в одинаковой степени возмущает и удивляет стремление властей ряда регионов установить памятники этим предателям-карателям.

Тихой сапой различные памятники «белочехам» уже установлены в Екатеринбург, Челябинске, Владивостоке, Красноярске, Бузулуке, Кунгуре, Нижнем Тагиле, Пензе, Пугачеве, Сызрани, Ульяновске, селе Верхний Услон в Татарстане и поселке Михайловка Иркутской области. Получается, что уже наметился «тренд», который не афишируется так, как это делают в случае указаний «сверху». Так кто же продаливает героизацию откровенных мерзавцев? Восхваление борьбы с большевиками дошло до такой степени, что это перешло в поощрение геноцида русского населения. Что дальше?

Владимир Колдин

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Евгения Давыдова и др. «Мавзолей — «зловещий зиккурат» или сакральный символ нашей истории?» в № 234

Вынос Ленина из Мавзолея как темный ритуал

Коллектив авторов статьи «Мавзолей — «зловещий зиккурат» или сакральный символ нашей истории?» проделал большую работу. Ими был собран весь набор претензий со стороны тех, кто желает ликвидировать захоронение Ленина на Красной площади. Каждое обоснование было рассмотрено детально и разоблачено как миф. Выяснилось, что многие доводы в пользу выноса тела вождя революции основываются на ложных, недостоверных или вымышленных аргументах. Тем самым вскрывается то, что за красивыми словами о целесообразности ликвидации мавзолея стоит иное намерение, которое имеет иные основания, нежели те, которые предлагаются обществу.

Авторы считают, что мифотворцы преследуют цель вместе с Лениным отбросить все, что связано с правым делом, которое повело за собой миллионы. Я согласен с этим, но мне кажется, что тут удар наносится не просто по советской истории, а по более глубокому слою общественного сознания. Об этом я хотел бы поделиться своими размышлениями.

Обсуждая эту статью с товарищами, мы попробовали сформулировать аргументы для российского гражданина, которые бы могли убедить его в том, что Мавзолей ликвидировать не следует. Понятно ведь, что слова про то, что это «сакральный символ», не возымеют действия, так как народ наш находится в упадке и отчужден от такого рода символов. Поэтому мысль наша развивалась вокруг каких-то, простите, прагматических доводов.

Был выдвинут один аргумент: «Ленин — создатель РСФСР, правопреемником которой является РФ. Поэтому удар по создателю нашего государства есть удар по легитимности этого государства». Замечу, что речь идет не о стране, история которой насчитывает более тысячи лет, а о государстве. Почему это важно? Возьмем, к примеру, Прибалтику. Эстония и Латвия не являются правопреемницами ЭССР и Латвийской ССР, а заявляют о восстановлении государства, которое прекратило свое существование после «оккупации» Советским Союзом. А вот Литва считается продолжением Литовской ССР, поэтому при обретении независимости гражданство получили все жители страны. Почему так было сделано? Потому что, не признав правопреемство от Литовской ССР, Литве следовало бы отдать Вильнюс Польше, так как в состав СССР Литва вошла без него, а столица была в Каунасе. Это пример того, какое значение имеет правопреемство. Отказавшись от правопреемства с РСФСР, встанет много вопросов, в том числе о Калининградской области и постоянном членстве в Совбезе ООН.

Однако такой аргумент нам показался слабым, ведь действие по выносу тела Ленина из Мавзолея имеет скорее символический характер, нежели юридической. И это важный момент! Действительно, получается, что перезахоронение Ленина будет иметь ритуальный характер. А что это значит для общества и как это на него повлияет?

Когда нашим кружком обсуждался вопрос о роли Ленина в «собираании земли русской», наш товарищ возразил, он сказал, что Ленин в массовом сознании является революционной фигурой, а не государственнической. «Государственник у нас Сталин, а Ленин — вождь революции!» — сказал товарищ.

Ленин в Кремле. 1918

Тогда получается, что вынос тела Ленина из Мавзолея — это ритуальное действие над фигурой вождя революции.

Тут мы не можем обойти скептический вопрос: «А какую вообще роль играет ритуал? Какое это имеет значение? Что за мистика?» Оставим мистический момент за рамками рассмотрения и останемся в рамках позитивистской картины мира. В самом простом и прикладном смысле ритуал организует мышление. Создает направленность и концентрацию.

Так какую же операцию над общественным сознанием произведет ритуал выноса вождя революции?

Представим, что вынос тела Ленина обставлен действительно как ритуал, как событие, внимание к которому приковано со стороны всего общества. Как народ отнесется к этому действию? Он восстанет? Нет, он слишком слаб, чтобы восстать. Да и за кредитной историей следить надо. Может быть, он озлобится и массово уйдет в диссидентство — это невозможно, да и вряд ли организаторы ритуала имеют такую цель. Общество воспримет это как удар по себе и просто стерпит? Но тогда это не пройдет бесплатно, за такое действие придется заплатить понижением

жизненных сил. Это способ унижит социальный актив общества (тех, кому небезразлична судьба страны). Такого состояния многие захотят избежать, и тогда они произведут некую психологическую операцию. Они должны будут обосновать, почему Ленина надо вынести с Красной площади. Это похоже на «рационализацию», но здесь ее можно было бы назвать «идеологизацией». Чтобы не быть униженными, люди ухватятся за слова о том, что «революция — это зло», что «нужна эволюция и реформы», «вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия» и прочие слабавольные идеологемы, которые нужны в данном случае как анестетик.

Получается, что проведение такого ритуала имеет прикладной смысл, суть которого в проведении операции по переводу общественного сознания в такое состояние, в котором ему будут чужды революционные идеи. Это операция по ампутации революционного духа из остатков социального актива нации.

Казалось бы, ну можно бы обойтись и без революции, хватит жестких мер, давайте стабильно развиваться. Но дело в том, что у нас нет такой возможности, страна вошла в тупик, из которого просто

так не выйти. Мы не вписываемся в мировую экономику, где наше место в разделении труда только в таких нишах, которые не позволят существовать даже той худой социальной сфере, которая у нас есть сейчас. Мы не вписываемся в мировую архитектуру, которую выстраивают страны первого мира. Мы являемся помехой на пути их мироустроительных проектов. Административная мощь нашего государства столь ничтожна, что еле справляется с такими угрозами, как терроризм любого рода: от религиозного до кибернетического. Государственные структуры в упор не видят сепаратистских тенденций окраин, которые поддерживаются созданием региональной идентичности, например с помощью созданий учебников по «поморскому языку». С каждым годом у нас уменьшается поле для маневра, нас зажимают со всех сторон. Всё, что сдерживает наших противников, это воля одного руководителя и стратегические ядерные силы. Враги ждут часа, чтобы начать рвать нас на куски. В этой ситуации уповать на поступательное развитие просто неадекватно. В такой ситуации если и может что-то спасти, то это революционные преобразования.

Приведу слова Владислава Акимовича Гросула, доктора исторических наук:

«За последние 500 лет на Земном шаре произошло 150 революций. Сами понимаете, что не бывает 150 исключений, случайностей. Революция — это столь же закономерное явление, как эволюция, как реформа».

То есть революция — это один из способов, с помощью которого общество развивается. Революция как раз и нужна в тот момент, когда система вошла в тупик, и в ней уже нет никаких резервов для развития.

Понятно, что революция, которая нам необходима, должна быть мягкой, «неклассической». Обычная революция приведет к уничтожению нашего государства, так как «республика опять в кольце волчьем». Поэтому нам нужна нелинейная, неклассическая революция, которую мы называем «трансформация». И без такой революционной трансформации нас ожидает гибель.

В контексте таких обстоятельств, чем является операция «ритуальный вынос вождя революции из центра страны»? Это боевая превентивная операция — купирование.

Представим себе творческое меньшинство «по Тойнби», которое в критический момент выходит к обществу и провозглашает новый Проект. Кто откликнется на этот революционный призыв? Масса, над которой проведена операция ... «оскопления», уже не отзовется на эту весть. Она уже отрезала все нити, которые связывали бы ее с революционностью.

Творческое меньшинство не сможет соединиться с народной стихией в переломный момент. Вот такая получается «закладка», которая гарантирует невозможность пробуждения России. Воистину наши враги дальновидны и прозорливы. Понятно, что они сосредоточены на том, чтобы Россия вновь не выкинула фокус, удержавшись на краю пропасти и не упав в нее.

Такое внимание к нам есть признак того, что судьба мира будет решать здесь, у нас. А значит, вынос тела вождя допустить никак нельзя!

Руслан Исфандияров

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Марии Мамиконян «Митинги 26 марта — что это было и что еще будет» в № 222

Почему киты плывут наверх

Все чаще замечаю у молодых ребят, лет 13–15, какую-то пустоту в глазах. Какую-то тоску. Печаль. Грусть.

Подросток, который, становясь в этом своем возрасте прекрасной юности способным дать жизнь, с окончательной бесповоротностью понимает, что он смертен. Рано или поздно он уйдет из этой жизни. И не придумают никаких таблеток от смерти, как могло мечтаться в детстве.

Осознав свою смертность, молодые люди задают себе вопросы: «А зачем я пришел в этот мир? Что я должен в нем сделать? В чем смысл моей жизни?» Посмотрев на окружающую их среду, на родителей, занятых, как правило, беспощадной суетой по зарабатыванию денег, потреблением, они вправе спросить: «А неужели я тоже должен прожить жизнь своих родителей?» Не свою жизнь. Чужую.

Почему взрослые решили, что их детям также нужно с нетерпением ждать выпуска

новой модели какого-нибудь iPhone или BMW. Что всё в их жизни должно быть подчинено мимолетной радости покупки очередного гаджета. Они же молоды, в них бурлит эта прекрасная юность, и они хотят смыслов, подвига, возможности изменить мир. А для того чтобы попытаться изменить мир по-настоящему, а не путем скакания на майданах и «навалнингах», ведь надо стать взрослым.

Но современная российская действительность, следуя в тренде мировой, делает все, чтобы дети так и не стали взрослыми и не преодолевали подростковый барьер. Только ребенок подошел к переходному возрасту, российская действительность предъявляет ему, по меткому выражению моего товарища, «накрытую полянку» из алкоголя, наркотиков, раннего секса, экстремальных видов спорта, компьютерных игр. Вот вам, что хотите, только не взрослейте. И они не взрослеют.

Есть такие ребята, которые с этой полянкой не согласились. Они очень часто оказываются в современной подростковой среде «белыми воронами». У белых ворон, которые по разным причинам не вписались в достаточно злобный современный подростковый коллектив, появляется большое количество времени, чтобы обо всем поразмышлять, подумать. Для этих ребят экзистенциальная проблематика стоит острее всего. Преодолев этот подростковый кризис и став взрослыми, эти ребята могли бы двинуть общество вверх. Но именно на них и нацелены группы смерти. Они — целевая аудитория подобных групп.

В школе у тебя не складываются отношения с одноклассниками, с родителями тоже не складываются, тебе незачем жить, потому что и впереди нет никаких смыслов. Что-то подобное говорится в данных группах нашим детям, окружая эти смертельные послания ореолом загадочности

и природной красоты, слоганом которых стало «Киты плывут наверх». Дескать, киты, когда им становится по каким-то их китовым причинам невозможно жить, всплывают из глубины и выбрасываются на берег. Такая красивая легенда.

Безусловно, нужно запрещать, в том числе и на законодательном уровне, такие группы смерти. Но ведь... это борьба со следствием, а не с причиной. Причина — в отсутствии смыслов. Смыслов, ради которых человеку хочется жить по-настоящему, а отнюдь не ради потребления, которое правящий класс пытается сделать суррогатом цели жизни в России. Россия не мещанская страна и ей всегда будут нужны смыслы. Нашим детям сейчас, как никогда они нужны! Иначе сколько ты чего ни запрещаешь, киты будут продолжать плыть наверх!

Алексей Шейкин

К статье Натальи Севрюковой «Запад проигрывает, а значит, Россия должна сдать» в № 260

Мирное сосуществование как проигрышная стратегия

Сколько я себя помню, в советское время во всех средствах массовой информации, в школе, в литературе и художественных фильмах транслировалось желание советского народа жить в мире с другими странами. Мне в страшном сне не могло привидеться, что я и моя страна станем агрессорами. Наше участие в международных конфликтах преподносилось как средство помощи кому-либо. При этом, несмотря на наличие людей, недовольных действиями Советов за рубежом, оставалась уверенность, что насильно мил никому не будешь, у любой стратегии будут противники, но в высшей степени недостойно умыть руки, оставаясь в стороне и наблюдая, как твои друзья с кем-то борются, не оказывая им помощи. Действия СССР в других странах я воспринимала как борьбу за социализм и общепринятые ценности, которые разделяла сама, а вовсе не за какие-либо территории. Помню, какое уважение и восхищение я испытывала по отношению к тем, кто отправлялся на войну в Афганистан. Эти чувства остались до сих пор.

Очень хорошо помню, как в школах нам твердили: Америка не враг, американцы разные, и многие являются друзьями. Капитализм, стремящийся к мировой власти, представлялся не врагом социализма, а альтернативой. Противостояние Советского Союза и США в холодной войне преподносилось всего лишь как мирное соревнование, показывающее преимущества того или иного строя. Границы государств казались незыблемыми, а возможность горячей войны на советской территории — нулевой, так как в стране «торжествовал» социализм

и не было даже намеков, понятных мне, на то, что элита жаждет капитализма.

Позднее, уже после перестройки, пришло понимание, что вмешательство во внутренние дела других стран диктовалось не только обязательствами перед друзьями, но и прагматическими соображениями собственной безопасности. Моя инфантильность уменьшилась, однако сами принципы общечеловеческой взаимопомощи не поблекли, наоборот — они были укреплены пониманием невозможности выстоять в этом мире без объединения с единомышленниками, без принесения собственных жертв ради других людей и стран, исповедующих те же ценности, что и мы сами. Хотя при этом в мыслях направленность на избегание ненужных конфликтов и бессмысленных провокаций осталась неизменной.

Мировая война, в которой СССР участвовал в союзе с капиталистическими странами, привела к ликвидации Коминтерна и отказу от всемирного распространения социалистической революции. После этого советские люди (во всяком случае, я) воспринимали капиталистический Запад как один из вариантов развития человечества. Но Запад воспринимал нас как врагов. Разрушение Советского Союза показало, какими наивными были надежды на возможность мирного сосуществования стран с разными декларируемыми ценностями. После построения капитализма на постсоветской территории декларируемые ценности оказались схожими: частная собственность, многопартийность, управляемый деньгами демократический процесс... Причины для объявления России, кардинально

отвернувшейся от не устраивавшей Запад коммунистической идеологии, врагом Запада, казалось бы, исчезли. Не тут-то было.

Россия продолжала сдавать позиции, показывая свою миролюбивость, — реформа армии, подгонка образования под западные требования, сдача военных баз в западном полушарии и другие уступки явно свидетельствовали, что страна показывает открытые руки, отсутствие каких-либо агрессивных намерений и готовность приспособиться к западным ценностям и нормам. Как оказалось, данные шаги были восприняты не как открытые, а как поднятые руки (то есть полная капитуляция с готовностью выполнять требования победителя). Неудивительно. Это ведь Россия мирно соревновалась и думала, что после поражения в соревновании она продолжит далее существовать, просто-напросто переняв новый, «оказавшийся более эффективным» способ существования. А Запад воевал именно с государством, а не только с идеологией, и поэтому относится к России как к побежденному врагу, которого надо лишить возможности сопротивляться в дальнейшем.

Защита Южной Осетии в 2008 году, активное участие в сирийских событиях, поддержка Донбасса показали, что нынешнее руководство России не хочет вести себя как побежденное. Что это? Простое самодушие и амбиции добившихся власти людей или серьезное нежелание терять собственную русскую идентичность, которая обязательно начнет меняться при потере суверенитета? В последнем случае встает другой вопрос — а что для нынешней власти является русской идентичностью?

Несмотря на то, какие именно ответы будут даны на возникшие вопросы, при любом раскладе необходимо отметить, что независимо от желания мирно существовать, прошлое показало: мирное существование возможно только при полной покорности «победителю». Тот, кто согласен на мирное сосуществование с Западом, должен понимать, что этим своим согласием он отказывает себе в возможности влиять на дальнейшую судьбу и России как государства, и народа, проживающего на ее территории. То есть — на свою собственную судьбу как представителя этого народа.

Именно поэтому предлагаемая американцами в неформальном диалоге «почетная ничья» в украинском процессе, заключающаяся в обещании Запада перестать требовать сдачи России в обмен на добровольный уход ее из зон своего бывшего влияния, шита белыми нитками. По факту предлагается вовсе не «почетная ничья», а «почетное поражение». Ведь очевидно, что отказ от борьбы за союзников ослабит Россию еще больше. Мы уже проходили добровольную сдачу позиций и хорошо помним, чем она кончается: она приводит не к мирному существованию, а к разрушению государства. Русским людям, десятилетиями воспитывавшимся на примере Второй мировой войны, львиная доля жертв в которой легла на советские плечи, как никому другому хочется мира. Но кто же нам позволит мирно существовать и идти выбранным самими путем?

Ольга Горянина

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 92
№ 261 (261) от 17.01.2018
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330
1 7 2 6 1
9 772500 033000